Академия магических секретов

Автор:
Алена Федотовская

Академия магических секретов

Алена Федотовская

Академия МагииАкадемия магических секретов #1

Как быть, если отец решил выдать тебя замуж, а ты хочешь учиться? Конечно, поменяться ролями с сестрой-близняшкой, превратившись из красавицы в дурнушку, и поступить вместо нее в Академию магических секретов. Бабушкина книга с рецептами зелий, немного удачи – и вперед, к мечте! Но кто же знал, что в Академии, как и везде, встречают по одежке, чужие интриги способны перевернуть мир с ног на голову, а любовь может нагрянуть в самый неподходящий момент? И в который раз придется отвечать на вопрос: на что ты готова ради мечты…

Алена Федотовская

Академия магических секретов

© Федотовская А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Взрыв! Котелок вырвался из рук и выплюнул в воздух мерцающее облако ядовито-желтого цвета. Я даже успела зажмуриться, и это спасло мои глаза, потому что в очередной раз забыла надеть очки, а вот прическа снова пострадала. Приличный клок волос, покрытый желтыми каплями, приземлился у ног. Я вздохнула. Да, желтого цвета на моей голове еще не наблюдалось, можно сказать, приобрела эксклюзив. Я от фиолетового еле-еле избавилась! Ну, бабуля, ну, удружила! В этот раз седьмое по счету заклинание – и опять мимо!

Утро определенно не задалось. Сначала я обнаружила исчезновение белладонны – подозреваю, что ее умыкнула Тиана, наша служанка. Вот ведь зараза, вечно сует свой нос, куда не просят. Пришлось срочно бежать в лес и пополнять запасы. Но мне была нужна сушеная, поэтому я воспользовалась горелкой – и, конечно же, обожгла пальцы. Правда, теперь они уже в порядке, но целый час я вспоминала недобрым словом Тиану вместе с папочкиными запретами. Шестое заклинание из девятого десятка также не удалось, но тут я хоть ограничилась порезом на щеке и черной пылью на голове – мои волосы изначально цвета воронова крыла, так что не заметно. Но седьмое… как я буду от последствий избавляться? У меня и сыворотка почти закончилась.

Но самое неприятное поджидало меня спустя несколько минут.

– Девочки, я дома! – Голос отца прозвучал подобно воплям раненого дракона. Или у меня слух обострился? И как же ты не вовремя вернулся, папочка!

Подскочив с пола, я бросилась к окну и распахнула его – мерзкий отвар не только выглядел ядовитым, он и пах так же. Затем я сгребла книгу, волосы и котелок и затолкала их под кровать – еще не забыть бы стянуть покрывало пониже, а то вдруг отец все-таки заметит. Я молила Нарини, чтобы он сначала к Сане зашел, но, к сожалению, отказать в уме родителю было нельзя.

– Алексия!

Я услышала, как приоткрылась входная дверь и отец поперхнулся на полуслове. Наверняка на него произвели впечатление мои ноги, торчащие из-под кровати.

– Что ты там делаешь? Вылезай немедленно! И чем тут так пахнет?

Все… началось…

– Алексия! – снова прогрохотал отец. – Ты опять магичила, несмотря на мой запрет?!

Конечно, я же не виновата, что ты против! Я спешно отодрала половицу от пола и спрятала книгу, предварительно вытащив флакон с сывороткой. Котелок, конечно, спрятать не удастся, но невелика потеря, я ими основательно запаслась. А вот терять книгу было нельзя.

– Я колечко обронила, – не моргнув глазом, соврала я. – Оно под кровать закатилось.

Спешно открыла флакон с сывороткой и размазала ее по волосам. Чудесная вещь, без цвета, запаха и самоиспаряющаяся, девятое заклинание четвертого десятка, хоть за это бабуле можно спасибо сказать. Волосы отрастали прямо на глазах и меняли свой цвет на родной.

– Этими сказками свою бабушку кормить будешь! – рявкнул отец. – Вылезай немедленно!

– Сейчас-сейчас!

Я спешно намазала еще и лицо, вдруг оно тоже желтым стало? Жаль, что зеркало прихватить не удосужилась, придется являться родителю на свой страх и риск. Я запихнула бутылку под половицу и начала торопливо выбираться из-под кровати.

Папуля был зол. И при виде молний в его злющих карих глазах сразу стало понятно, что с задачей возвращения неземной красоты моему внешнему виду я не справилась. Хотя я и так это видела – парочка прядей, увы, остались короткими.

– Изволь объясниться, моя дорогая. – Голос барона Милна звенел от возмущения. Я вздохнула. Как же он любит эти никому не нужные фразы. Зачем объяснять

очевидное?

– Видишь ли, папа… – начала я и замолчала. Слова даже не подбирались.

– Вижу, – скептически протянул отец, разглядывая меня. – Вижу неповиновение и очередной урон твоей внешности. Дала же Нарини дочек – одна на лицо ущербна, другая на всю голову! Даже не верится, что вы обе – наяны!

– Не говори так про мою сестру! – прошипела я. Чего-чего, а обижать Сану я не позволю даже родному отцу.

Но он и сам понял, что перегнул палку, поэтому не стал ругать за неподобающий для разговора с родителем тон. Но голос не понизил.

– Ничего, скоро все изменится, – угрожающе начал он, но закончить не успел. В комнату вбежала, явно услышавшая его крики, моя любимая сестренка. При виде нее отец привычно скривился, а она так же ожидаемо вздрогнула. А я сжала кулаки – никогда не привыкну к такому очевидному пренебрежению отца к сестре.

– И ты здесь, – фыркнул он. – Что ж, тем лучше. Сядьте, обе!

Мы не стали спорить и присели на кровать, поближе друг к другу. Я взяла сестру за руку и легонько сжала, на что Сана ответила тем же. Почему-то казалось, что сейчас мы обе услышим нечто очень неприятное.

Отец сцепил руки в замок и уставился на нас.

– Три дня назад, к моей вящей радости, вам исполнилось восемнадцать, и пора уже определять вашу судьбу, – начал он. – Так как богиня явно посмеялась надо мной в тот день, когда я женился на вашей матери, а затем в другой, когда вы родились…

Отец, как всегда, был слишком прямолинеен и бесцеремонен, я прекрасно понимала нашу маму, сбежавшую от него.

– …придется исправлять ее ошибки. Ты, Алексана, – он посмотрел на сестру, – отправляешься в Академию магических секретов, я уже послал туда запрос. А для тебя, Алексия, – отец недовольно посмотрел на меня, – я нашел подходящего жениха. Граф Оттен с удовольствием возьмет в жены наяну, даже несмотря на репутацию, коей наградила семью ваша беспутная бабушка и ее не менее беспутная дочь.

Вот это новости! Я выпустила руку сестры и вскочила, сжав кулаки.

– А ты ничего не перепутал? – зловеще начала я. – Может, наоборот, Сану замуж, а меня в Академию? Это будет логичнее, ты не находишь?

– Не нахожу, – отрезал отец. – Кто же ее возьмет, с таким украшением на лице?!

Я невольно обернулась и посмотрела на сестренку. У нее дрожали губы, и две слезинки повисли на длинных черных ресницах. Довел-таки до слез. Гад. Других мыслей о родителе в этот момент у меня не было.

– Если ты не заметил, мы с ней как две капли воды, – начала я. – А небольшое различие…

– Небольшое? – вдруг захохотал отец. – Это ты называешь – небольшое?! Да кто согласится жениться на ней?

Сана не выдержала, и слезы градом покатились по ее лицу. Я бросилась к сестренке и обняла ее. Довел-таки. И чем она виновата, что родилась такой? Мы с Саной близнецы, из рода наян – самой красивой расы на Таррине. Наяны всегда гордились поистине идеальной внешностью – высокая грудь, длинные ноги, густые волосы, а ярко-синие глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц были отличительной чертой нашей расы. Ко всему этому добавлялась отличная регенерация и вечная юность – достигнув восемнадцатилетия, мы не старели, жили больше ста лет, радуя мужа красотой и свежестью. У наян обычно рождались только девочки, и особенности расы передавались исключительно по женской линии. Редкие сыновья довольствовались способностями отца. Женитьба на одной из нас была подарком судьбы для любого жителя Таррина: к внешней красоте прилагались и другие важные для женщин качества – кротость, покорность и добрый нрав. Правда, с этим, начиная с моей бабушки, в роду было не совсем гладко. Скорее, подобными качествами обладала только

Сана, но, увы, в ее главной ценности всех наян – красоте – был изъян, которым вечно попрекал отец. Большое, в полщеки, родимое пятно, отравлявшее сестренке жизнь. К сожалению, все испробованные магические и немагические средства не дали положительного результата, пятно не убиралось никакими методами, видимо, это было все-таки родовое проклятие. Очень жаль, потому что из сестры получилась бы идеальная жена, в отличие от меня.

– Ты считаешь, что твою дочь невозможно полюбить? – возмутилась я. – Если ты не смог, то это не значит, что и другие не смогут! – и я прикусила язык. Кажется, на этот раз палку перегнула я.

– Как ты смеешь! – возмутился отец.

Я выпустила Сану из объятий и поднялась, гордо вздернув подбородок:

– Не надейся, что я выйду замуж за твоего графа. А если и выйду, то воспользуюсь правом расторжения брака в течение месяца! Может быть, хотя бы тогда ты поймешь, что в нашей семье настоящая наяна – это моя сестра, а не я!

Отец зло прищурился:

– Ничего у тебя не выйдет. Я предупредил графа о странностях твоего характера, он не согласится на расторжение, но даже если ты применишь все свои штучки и разведешься – подумай о сестре. Никто не возьмет Сану на работу после такого, а держать ее в нахлебницах всю жизнь я не собираюсь!

Я нахмурилась:

– На какую еще работу? Ты же не дал нам никакого образования!

– А для чего, ты думаешь, я отправляю ее в Академию? Какие-никакие, а способности к предсказанию у нее есть, с погодой она еще ни разу не ошиблась, надеюсь, у твоей сестры хватит мозгов закончить хотя бы первый курс факультета прорицателей. Вернется, будет в нашей деревне погоду предсказывать, Динор собирается на покой, и ему нужна достойная замена. Правда, насчет достойной я сомневаюсь, но альтернативы у него не будет, я позабочусь об этом. И да, поедет она под фамилией моих дальних

родственников, только не хватало позорить Милнов такой красотой, еще расстроит твою свадьбу. Далеко не каждый за пределами нашей деревни знает, что у меня две дочери, а глаза… спрячет как-нибудь, очки наденет!

Я смотрела на него, не веря своим ушам:

– Ты же понимаешь, что это неразумно? Из Саны получится идеальная жена, а мне самое место на факультете зельеварения, я как раз хотела просить тебя об этом!

– Забудь! – отрезал отец. – Хоть одну дочь я пристрою, как положено, и у меня будет то, что родители наян получают безо всякого труда!

– Смотрю, деньги для тебя значат намного больше, чем счастье собственных дочерей! – не выдержала я.

– Алексия! – вскипел отец. – Я все сказал! Через неделю Алексаны в моем доме не будет, и я вздохну спокойно!

Он развернулся на каблуках и вышел, зло хлопнув дверью.

Я вернулась на кровать и снова обняла всхлипывающую сестру. Как все-таки несправедлива жизнь! Мне бы это самое родимое пятно ничуть не мешало, я не собиралась замуж, по крайней мере, быть проданной отцом в мои планы не входило. Да и жена из меня, так скажем, никакая. А вот из Саны… я посмотрела на сестренку и тихо спросила:

– Что будем делать?

Она пожала плечами, но ничего не ответила. И я прекрасно знала, что решение все равно принимать мне. Что ж, начнем с малого.

– Ты знаешь этого графа Оттена? Может, поговорить с ним и он сам от меня откажется?

И тут сестренка заплакала еще горше, а я недоумевала, глядя на нее. Что я такого спросила?

– Сана, успокойся, – попросила я. – Если ты будешь постоянно рыдать, я ничего не смогу придумать.

Сана вытерла слезы рукавом, а я удивленно посмотрела на нее. Сестра никогда не позволяла себе такого, ее наряды были безупречны, прическа идеальна, в отличие от моего постоянно заляпанного платья и растрепанной гривы. Я обернулась к зеркалу – да-а-а, желтый цвет я все-таки убрала не до конца, а сыворотка почти закончилась. И ингредиентов нет…

– Он приезжал в гости на прошлой неделе, – судорожно вздохнув, ответила Сана. – Меня отец, понятное дело, не выпустил, а ты сидела с красно-зелеными волосами и ожогом на щеке, помнишь?

Я кивнула, как не помнить, второе заклинание девятого десятка было ничуть не лучше седьмого.

– Отец сказал, что ты немного приболела, и общался с ним наедине. Но дверь была приоткрыта, и я подсмотрела… Граф – красивый молодой человек, по разговору очень приятный, из него хороший муж получится, тебе повезло, – вздохнула она. А я фыркнула. Из него, может, и неплохой муж выйдет, а вот из меня хорошая жена – вряд ли. Подожди-ка…

– Ты что, влюбилась? – охнула я. Сана потупилась, но ничего не ответила. – Ты влюбилась! Не может быть!

– Я бы так не сказала, – упрямо мотнула головой сестра, – но…

– Понятно, – протянула я. – Отлично! Давай выдадим тебя за него замуж!

Сана захлопала глазами.

– Но это невозможно! Он никогда не женится на девушке с такой уродливой внешностью, как у меня! – Ее глаза снова наполнились слезами.

– Подожди расстраиваться, – одернула я. – Бабуля в конце девятого десятка заклинаний обещала нечто выдающееся. У меня осталось три, вдруг что-нибудь да получится?

Сестренка вздохнула:

– Ты уже целый год пробуешь, только сама калечишься, а толку нет. Лекса, я тебя очень люблю и благодарна за все, что ты для меня делаешь, но от этого пятна мне не избавиться никогда. Если самые лучшие маги не смогли, то… Я знаю, ты умная, – быстро сказала она, увидев, как я закипаю, – но ты же не можешь не признать, что все бесполезно?

– Почему это бесполезно?! – возмутилась я. – Бабуля, конечно, была та еще юмористка, но я много чего полезного из ее книги вынесла! Зелье, убирающее прыщи, та самая сыворотка – отличные же вещи, и если их продавать – обогатиться можно!

Сана улыбнулась сквозь слезы.

– Кто тебе позволит ими торговать? Да и потом, из десятка заклинаний только одно полезное, остальные – калечащие, и если бы не наша регенерация…

Я фыркнула.

– А книга и не предназначена для чтения не наянами! Более того, никто, кроме меня, ее и не прочитает!

Это была истинная правда. Книга попала ко мне случайно два года назад, когда я в очередной раз пробралась на запрещенный для нас с сестрой чердак дома и откопала в числе других маминых вещей эту книгу. Судя по имени на обложке, написана она была нашей бабушкой, причем не на тарринском, а на наянском. Я его не знала, но, к своему счастью, рядом откопала и словарь. За несколько месяцев я вызубрила его и худо-бедно смогла прочесть книгу.

В самом начале бабуля намекнула на наличие какого-то проклятия на нашем роду и сообщила, что ее изыскания по его снятию увенчались успехом. Однако прочесть книгу сможет только прямая наследница, тоже наяна, для остальных творение бабушки чревато смертельным исходом. Да, это она верно подметила, любая другая на моем месте давно бы ушла в Бездну. Заклинания, они же зелья, требующие произнесения определенных слов во время приготовления, в книге были разбиты на десятки, и мелкой припиской бабушка предупредила, что

только одно из десяти заклинаний – нужное, остальные грозят потерей здоровья или жизни. Восстановиться после них могла только наяна! Ну я и восстанавливалась… то ожоги, то ссадины, даже перелом как-то случился… когда я от неожиданности котелок на ногу уронила. С тех пор зелья варю исключительно на полу. Кстати, потеря волос у меня почему-то не подлежала регенерации, и создание сыворотки стало для меня спасением. Как-то боязно было навсегда лысой остаться.

И тут передо мной встала другая проблема – где искать ингредиенты для зелий. Конечно, большинство из них можно было купить в местной магической лавке, но отец, прознавший про мое увлечение, на правах хозяина наших земель строго-настрого запретил мне их отпускать. Правда, насчет хозяина я погорячилась, земля давно принадлежала другому, подозреваю, как раз графу Оттену. Отец разорился почти сразу после побега моей матери – наяны в качестве жены еще и благополучие в дом приносят.

Но определенное влияние в нашей деревне отец все же имел, так что я быстро осталась без зелий. Хорошо, успела купить книгу по сбору магических трав, пришлось самой добывать их в нашем лесу. То, что у нас не росло, закупала на приезжающей раз в две недели ярмарке, и одну из составляющих сыворотки можно было приобрести только там. Я ждала послезавтра как манны небесной, возьму пупырчатого лапчатника побольше, чтобы на год хватило. Надеюсь, в качестве оплаты они примут одну из бабушкиных безделушек, найденных на том же чердаке. Все-таки чистое золото. И как это папочка ее пропустил – не представляю. Впрочем, он и книгу не нашел, а то бы сжег сразу же. Он тещу терпеть не мог, постоянно обвинял в негативном влиянии на поведение дочери.

Сана дотронулась до моей руки и преданно заглянула в глаза.

– Лекса, я тебе очень благодарна, но, боюсь, что все бесполезно. Тебе придется выйти замуж, а мне – поступить в Академию…

– Вот еще! – нахмурилась я. – У нас есть целая неделя! Если бы у меня были два нужных ингредиента, я бы сегодня же попробовала приготовить десяток зелий! Но ярмарка будет только послезавтра…

– Подожди, – встрепенулась Сана, и у нее даже слезы высохли. – Сегодня с утра был град!

Я недоуменно посмотрела на сестру:

– И?

Сана расплылась в улыбке:

– А вчера я предсказала его господину Труверу! Понимаешь? Он мне должен!

Ах, вот к чему она клонит! Господин Трувер был владельцем магической лавки в нашей деревне, и предсказатель погоды ему был жизненно необходим, ведь некоторые из растений он выращивал на собственном огороде. Сильно увлекающийся вином Динор не всегда был в состоянии предсказывать погоду, и вчера, после прогулки, Сана похвасталась мне, что поведала Труверу о граде. Думаю, он ей не поверил, но, как сказала Сана, все-таки позаботился о том, чтобы защитить свои посадки. Что ж, это мне на руку, теперь он точно не откажет нам в продаже необходимого!

– Сана, ты гений! – восхитилась я. – Может, это тебе самое место в Академии, а не мне?

Сестра, уже окончательно успокоившаяся, фыркнула.

– Знаешь, это максимум того, на что я способна, а вот ты – настоящий фанат учебы. Если бы можно было все переиграть…

– А мы и попробуем! – отозвалась я. – Я тебе сейчас список напишу, беги к Труверу, только смотри, чтобы отец тебя не видел. А я приготовлю все для зелий. Не бойся, я думаю, что у нас все получится, бабуля, конечно, была очень вредной особой, но не до такой же степени, чтобы обманывать собственную наследницу?

Конечно, моя уверенность была наигранной, но я не могла допустить, чтобы Сана вновь надумала плакать. Да и мне ой как не хотелось замуж, пусть даже за красивого и приятного графа, особенно если на него положила глаз собственная сестра. Дороже Саны у меня никого нет… как и у нее нет никого ближе меня.

Глава 2

Сана вернулась через два часа с целым мешком трав и склянок согласно моему заказу. Я не стала мелочиться и написала длиннющий список необходимого, и сестренка со смехом рассказывала, как скривился Трувер. Но отказать не посмел, насколько я поняла, своим предсказанием Сана спасла нечто очень ценное на его огороде.

Все складывалось на редкость удачно, отец уединился с вином в библиотеке, в последнее время он часто прикладывался к бутылке, сетуя на судьбу-злодейку и жену-изменницу. Но сегодня, похоже, у него был другой повод – он уже давно распрощался с мыслью удачно пристроить своих дочерей, а тут такой подарок в виде графа. Странно, неужели до того не дошли слухи о моей матери или желание взять в жены наяну, да еще наверняка относительно дешево, так его прельстило? Ой, не в того влюбилась моя сестренка…

Разложив на полу котелок и все необходимое, я сверилась с очередным списком и с досадой выругалась. Ведь знала же, что омела закончилась, и совсем забыла о ней утром! Боялась, что отец застанет меня за очередным зельем, и слишком торопилась домой. А без нее я не смогу приступить к восемьдесят восьмому заклинанию. Что ж, сама виновата, придется снова идти в лес.

Сана вызвалась со мной, но я решила, что это не самая лучшая идея.

– Лучше пригляди за отцом, вдруг он решит проверить, чем я занимаюсь, если что – предупредишь меня, – распорядилась я. Сана согласно кивнула и отправилась вниз, шпионить у библиотеки, а я, подоткнув юбку, полезла в окно.

Этот способ покидать спальню я освоила еще несколько лет назад. Прямо перед моим окном рос раскидистый дуб, одна из веток которого буквально просила ею воспользоваться. Первый раз я, правда, чуть не навернулась с нее и порвала платье, зато, повиснув вниз головой на трещащей по швам материи, научилась ловкости и даже почти не поранилась, приземляясь в крапиву. Чесалась только долго. За несколько лет способ был доведен до совершенства, а то хлопающую входную дверь отец слышал в любом состоянии и всегда интересовался, куда это собрались его дочери.

Быстро спустившись вниз, я одернула юбку, поправила висящую через плечо сумку и бодро зашагала в сторону леса. Наш дом стоял почти рядом с деревней, сразу за ним начинался лес. Этот разваливающийся особняк отец приобрел восемь лет назад, когда окончательно разорился и вынужден был продать родовое поместье. Он достался ему дешево: никому не хотелось селиться так близко от леса, по поверью, там проживало невиданное чудовище и водилась разная мелкая нечисть. Врут. Я облазила все – ни одного завалящего чудовища так и не нашла. Ну не Берта же они имели в виду?

Берт был самым лучшим на свете летающим ящером. Назвать его драконом язык не поворачивался, хотя рожден он был именно драконихой, но вот от кого… история умалчивает. У драконов он не прижился – они не считали его своим, поэтому обосновался в нашем лесу и коротал время в одиночестве, пока я год назад не начала свои активные вылазки в лес за недостающими травами. Берт, правда, решил меня напугать, подозреваю, как и многих, но в этот раз попытка была неудачной – пикируя вниз, он сломал крыло. А вот сыворотку свою я взяла тогда не зря, крыло ему вылечила, и мы подружились. И большинство растений, расположенных высоко, таких как омела, мне приносил именно Берт.

Свистеть я научилась довольно быстро, а ящер – узнавать мой свист. И прилетал тут же, входить в штопор и уворачиваться от веток он уже умел.

В этот раз даже свистеть не пришлось – Берт поджидал меня у самой кромки леса. За последние месяцы ящер значительно подрос, хотя для дракона он все равно был слишком маленьким, а крылья – непропорционально большими. Кстати, он обещал, что когда-нибудь меня даже покатает, но я на это особо не рассчитывала.

– Лекса, я и не думал, что ты вернешься сегодня!

Наверное, только я могла принять этот оскал двойного ряда зубов на зеленой морде за улыбку. Между прочим, я считала Берта очень красивым, он был намного лучше любого надменного дракона, о которых я, впрочем, только читала.

– Омелу забыла, – призналась я. – Поможешь?

– О чем разговор, – снова улыбнулся Берт. – Я мигом.

Взмах зеленых перепончатых крыльев, громкий треск – и пучок нужных веточек уже лежит передо мной. Я с благодарностью погладила чешуйчатую морду, отчего Берт утробно рыкнул, что у него означало довольное урчание. В этот момент он всегда напоминал мне кошку.

– Спасибо, – обрадовалась я и присела рядом с ним на поваленный ствол. Кстати, вчера этого дерева здесь не наблюдалось. – Ты балуешься?

– Вот еще, – фыркнул Берт. – Пришли сегодня двое мальчишек с топором, и вот результат… Может, вернешь мне обещание не нападать на людей, а? Этих очень хотелось сожрать.

Я погрозила ему пальцем:

– Ты обещал! Да и зачем их есть, напугал бы, и все.

– Тогда они меня бы увидели, – вздохнул ящер. – И зачем мне это? Нет уж, либо есть, либо не есть, третьего не дано. В следующий раз съем, даже если придется нарушить слово – очень уж они меня разозлили.

– И кому ты лучше сделаешь? – удивилась я. – Тут же прибудут представители Департамента контроля над магическими существами, а ты у нас неучтенная особь, да еще неизвестного вида, – хмыкнула я. – На опыты пустят, ты этого хочешь?

– Но ты же меня защитишь? – И желтые глаза, размером с мою ладонь, такие просящие сделал, что я рассмеялась.

– Как? Сывороткой их облить?

Ящер склонил голову набок.

– А девятое заклинание пятого десятка? Там же настоящий взрыв получается, я помню!

– Ты всерьез предлагаешь мне взорвать представителей Департамента? – изумилась я. – И кто потом меня из тюрьмы вытаскивать будет?

– Я! – гордо расправил крылья Берт, а я снова рассмеялась. Затейник.

– Смотри! – вдруг шикнул ящер. – Они возвращаются!

И правда – за деревьями мелькнули две светлые головы, и я узнала братьев Динор, сыновей нашего предсказателя. Насчет мальчишек Берт, конечно, погорячился, этим оболтусам уже за двадцать, хотя ума, как у пятилетних. Вредные и злобные, они были способны на все. И зачем им понадобилось рубить деревья?

– Садись, – вдруг сказал Берт, подставляя свою спину, – спрятаться тут негде, разве что в лес подальше уйти, но тогда ничего не увидим.

Я с сомнением посмотрела на него:

– А ты меня выдержишь?

– Легко, – отмахнулся он. – Ты как пушинка, а все не доверяешь. Садись, говорю. В крайнем случае, через час будешь как новенькая, с твоей-то регенерацией, наяна.

– Утешил, – хмыкнула я, но проворно полезла на чешуйчатую спину и уселась между крыльев, обняв Берта за шею. Покататься на ящере хотелось всегда, но боялась я до жути.

– Не задуши, – захрипел он, а я подумала, что, кажется, зря согласилась… а-а-а-а-а!

Ящер взмыл в воздух и завис, прячась в кроне деревьев, а затем пристроился на ветку одного из них, и я инстинктивно ухватилась за ствол. Ну точно погорячилась, когда согласилась на это!

– Не пыхти, – отозвался ящер. – И не вопи, а то жертву спугнешь.

Он что, прямо сейчас на них нападать собрался?!

Братья Динор услышали либо мой вскрик, либо нашу перебранку, потому что недоуменно завертели головами по сторонам. Никого не обнаружив, они успокоились, даже не догадавшись поднять головы. Поплевав на ладони, выхватили из-за поясов топоры и, оглядев ближайшее к ним дерево, принялись его рубить. Ящер подо мной вздрогнул, впрочем, как и я. Мы же пристроились на этом самом срубаемом дереве. Зачем оно им понадобилось?

Звук, издаваемый топорами, к сожалению, заглушал негромкий разговор, но я и без него догадалась, что задумали братья. Мы с Бертом расположились на ветке танарии, коей являлось и уже срубленное дерево. Она не слишком часто встречалась в нашем лесу; первое кольцо в стволе имело наркотическое свойство – при добавлении в алкоголь вызывало длительную эйфорию и обострение чувств, судя по записям в бабулиной книге. Значит, вот зачем они дерево рубят, Динору для предсказаний перестало хватать обычного вина, ему теперь дурман подавай! Этак его сыновья все танарии в лесу изведут…

Злость охватила меня и передалась Берту. Он сжался подо мной и явно собирался спикировать вниз на разорителей леса, который давно считал собственным домом. Я была солидарна с ящером, но вот обнаруживать свое присутствие не хотелось, а существование Берта – тем более. Да и убийство не входило в мои планы. Я расстроилась от собственного бессилия и сжала кулаки, мысленно пожелав, чтобы безмозглые братья немедленно убрались из леса. Но никак не ожидала того, что произойдет дальше. Внезапно корни танарии вырвались из земли за спинами братьев, чего они, увлеченные рубкой, не заметили, и, взметнувшись вверх, обвились вокруг ног незадачливых дровосеков. Те громко закричали, выронили топоры и замахали руками. А корни не щадили их, подвесив вниз головой, и даже пару раз приложили о ствол. Кровь брызнула на землю, и братья заверещали громче. Я испуганно зажала рот руками, и корни тотчас выпустили свои жертвы. Шлепнувшись в траву, братья, не прекращая кричать, вскочили и, прихрамывая, пустились наутек. Я в восторге смотрела, как они покидают поле боя, в надежде, что никогда больше не вернутся.

– Поздравляю, Лекса, а я все думал, когда же это случится, – довольно протянул Берт, выпустив из лап ветку и осторожно приземляясь. Я с облегчением сползла с чешуйчатой спины, но, услышав слова ящера, удивленно взглянула на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Магия земли, – улыбнувшись, пояснил он. – Я всегда подозревал, что она у тебя есть, давно пора было ей проявиться.

Я недоверчиво покачала головой:

– С чего бы? Ни одна наяна никогда не владела стихиями.

Я осторожно выудила из сумки остатки сыворотки. Хоть во флаконе и было на донышке, но я ни минуты не сомневалась, жертвуя зелье несчастному дереву. Раны на стволе затягивались, и на их месте вырастала новая кора. Кто-то тронул меня за плечо, и я с удивлением заметила поднятый корень танарии. Дерево благодарило меня, а я не могла в это поверить.

– Ты необычная наяна, – уверенно заметил ящер. – Хотя бы то, что замуж не хочешь, уже отличает тебя от сородичей.

– Не хочу, – согласилась я. – Отец, правда, этого не понимает и надумал меня выдать.

– За кого? – вытаращил глаза Берт, а я со вздохом рассказала ему утренний разговор. Ящер нахмурился, выглядело это умильно. – Надеюсь, ты что-нибудь придумаешь?

– Постараюсь, – вздохнула я и тут же почувствовала, как нагрелся браслет на руке. Дотронувшись до него пальцами, тихо позвала: – Сана?

– Отец тебя ищет, – послышался голос сестры. – Возвращайся скорее! Я у тебя воду в ванной включила, но не уверена, что он не поднимется к тебе еще раз.

– Уже бегу! – Я снова дотронулась до браслета и виновато посмотрела на Берта. – Мне пора.

– Буду скучать. – Ящер потерся головой о мое плечо.

– Я тоже.

Улыбнувшись, бегом припустила к дому. Только очередного недовольства отца мне не хватало, я и так сегодня разговаривала не слишком вежливо. Боюсь, еще за это поплачусь.

Браслет снова ожил, когда я уже подходила к особняку.

– Граф Оттен приехал, – прошептала Сана. – Будешь спускаться к ужину?

– Еще чего, – запротестовала я. – Я не в форме, и отец это отлично знает!

– Боюсь, он будет настаивать…

– Боюсь, я буду вынуждена его разочаровать, – фыркнула я. – Я уже рядом, проследи, чтобы в моей комнате отца не было.

– Хорошо.

Браслеты для нас с сестрой оказались незаменимой вещью. Они остались от мамы, точнее, от того мага, с которым она сбежала, когда нам было по восемь лет. Он на пару дней остановился в нашем родовом имении, и через две ночи мы проснулись в доме, где мамы уже не было. А накануне этот странный человек, внешность которого не отложилась у нас в памяти, подарил мне браслет, сказав, что таким образом мы в любое время сможем пообщаться с мамой. Правда, я тогда не поняла, что он имел в виду, а Сана чуть ли не первый и последний раз в жизни нарушила правила поведения и стянула второй браслет из кармана мага. Это я узнала в тот день, когда мама исчезла, и, повинуясь словам мага, попыталась связаться с ней. А ответила мне сестренка из соседней комнаты. Как я тогда ругалась… Потом до нас дошли вести, что маму и ее спутника заметили на борту корабля, плывущего в соседнюю Лионию. К сожалению, судно потерпело крушение, и с тех пор о маме мы ничего не слышали.

Я ухватилась за ветку дерева и привычно подтянулась на руках. Попасть в свою спальню необходимо как можно скорее.

Я спряталась в ванной в последний момент. В следующий в комнату ворвался отец – я слышала хлопнувшую дверь и его тихий рык, видимо, чтобы гость раньше времени не испугался проявления родительской любви:

– Где тебя носит, Алексия?! Долго еще будешь прятаться?

Я быстро схватила лежащие на раковине ножницы и от души оттяпала половину локонов спереди, а затем намочила их водой. И выглянула из ванной.

Отец едва не поперхнулся, увидев мою голову.

– На кого ты похожа?! – прошипел он.

– На саму себя конечно же, – ехидно ответила я. – Или ты думал, что я резко изменюсь ради какого-то графа?

Ну вот, опять я веду себя непочтительно. Но почему-то ни капельки не стыдно.

– Алексия! – пророкотал отец. – Мне все равно, как ты это сделаешь, но чтобы через час ты была внизу в приличном виде! Я прекрасно знаю про твою волшебную сыворотку, воспользуйся ею и приведи себя в порядок.

– Увы, – я похлопала ресницами, – она у меня закончилась.

– Так приготовь ее, я разрешаю! – рявкнул отец. – У тебя час, Алексия, иначе я за себя не отвечаю! И за судьбу твоей сестры – тоже!

Ну вот, начались угрозы. Отец вышел, грохнув дверью, видимо уже мало стесняясь собственного поведения. Похоже, присутствие графа его теперь не смущало. В комнату бочком протиснулась Сана.

– Зачем ты его злишь? – вздохнула она. – Познакомилась бы с графом, что в этом такого…

– Вот сама и знакомься со своим женихом, – заворчала я.

– Он не мой жених! – вспыхнула сестренка.

– Но станет им, – уверенно заметила я. – Все, иди, не мешай мне, позову, когда закончу. Лучше подслушай, что папочка графу врать будет, ладно?

– Хорошо, – улыбнулась Сана. Она явно порадовалась моему нежеланию знакомиться с графом Оттеном, а мне уже и самой захотелось посмотреть на того, кто так поразил взор моей сестры. Впрочем, ну его, обойдусь. Восемьдесят восьмое заклинание куда интересней. И я, не теряя время, уселась на пол перед котелком.

Для начала я быстро приготовила большую бутылку живительной сыворотки. Кто знает, что ждет меня после следующего заклинания, может, впору парик заказывать? Папочку удар хватит. А уж как граф удивится… лысая наяна, да он сбежит отсюда, роняя сапоги. Ладно, оставим это убийственное средство на крайний случай.

Видимо, бабуля услышала страстные мольбы обеих внучек, потому что восьмое заклинание девятого десятка все-таки удалось. Обещанное серебристое облачко и такого же цвета жидкость радовали глаз. Я осторожно отлила ее в маленький пузырек и, недолго думая, намазала на руку. В конце концов, сыворотка есть, надеюсь, успею ею воспользоваться, если вдруг останусь без кожи. Но ничего подобного не произошло, более того, жидкость случайно попала на крошечную родинку на запястье – и та исчезла! Я не верила своим глазам! Неужели получилось?!

Немедленно дотронувшись до браслета, я зашептала:

– Сана! Бегом сюда!

Сестра влетела в спальню через несколько секунд. Запыхавшись, она оглядела меня с головы до ног и облегченно вздохнула. Видимо, образ лысой наяны возник не только в моем воображении. Да, не зря говорят, что близнецы чувствуют друг друга, как себя самого.

– Что случилось? – выдохнула она, привалившись спиной к двери. Я с трудом поднялась, растирая затекшие от долгого сидения в неудобной позе ноги, и решительно приблизилась с пузырьком к сестре. Она непроизвольно отшатнулась.

– Не бойся, – уверенно произнесла я. – Трусиха. У меня сыворотка есть. И на себе я это средство уже испытала.

– И что это? – недоверчиво спросила она, а я, недолго думая, мазнула испуганную сестру по родимому пятну на щеке. Сана ойкнула и от неожиданности сползла вниз по двери. Какая же она у меня впечатлительная, или мой вечно непрезентабельный вид на нее так действует?

Впрочем, через секунду ее эмоции меня уже занимали мало. Я смотрела на чистую розовую щеку и не могла поверить.

– Что? Что там? – заволновалась сестренка, а у меня даже слов не нашлось. Я просто схватила ее за руку и подтащила к зеркалу. Прошло не меньше минуты, прежде чем Сана очнулась и снова села на пол. По ее щекам текли слезы.

– Этого не может быть, – причитала она, вглядываясь в отражение в зеркале. А я смотрела на идеальную внешность сестры и тихо радовалась, что теперь мы абсолютно одинаковые. Впрочем, насчет одинаковости я погорячилась, моя внешность от идеала была ой как далека. – Спасибо!!!

Сана обняла меня за шею и разрыдалась от души. Я похлопала ее по спине, хотя глаза предательски защипало. Я всегда была менее чувствительной, нежели сестра, да и руки опускать нельзя, надо же предупредить о подвохе этого заклинания…

– Дорогая… подожди… это же не навсегда… к сожалению, – выдавила я.

Сана резко подняла голову и со страхом посмотрела на меня.

– Как?! – испуганно схватилась за левую щеку, там, где когда-то было родимое пятно. – А на сколько?!

Я вздохнула.

– Смотри, тут написано: in danat – значит, на сутки, – перевела я. – Тебе нужно будет мазать щеку не реже раза в день. К сожалению, заклинание вечного действия мне пока не попадалось, но как только обнаружу – добавлю его в это зелье, и ты навсегда избавишься от своего пятна. По крайней мере, сейчас ты вполне можешь спуститься вниз и познакомиться со своим ненаглядным графом, – улыбнулась я.

Но Сана почему-то не обрадовалась.

– А вдруг у тебя не получится? А я в него и правда влюблюсь? Я же не смогу выйти за него замуж!

– Почему? – удивилась я. – Ну будешь мазать щеку всю жизнь, по-моему, лучше, чем отправиться в ненавистную тебе Академию, ты не находишь?

– Ты забыла про Арку Истины, – со страхом сказала Сана, а я нахмурилась. И правда, забыла. Арка Истины установлена в каждом Храме, и через нее обязательно проходят, чтобы снять все заклинания и иллюзии, и каждый из брачующихся предстает перед богиней в своем первозданном виде. Но бабуля упоминала в своей книге, что заклинание вечного действия помогает обойти даже Арку, значит, надо во что бы то ни стало его изготовить! О чем я не преминула рассказать сестре.

– А вдруг…

– Сана! – прикрикнула я. – Давай исходить из того, что у меня все получится. Ты выходишь замуж не через неделю, а в лучшем случае спустя несколько месяцев, сначала состоится официальная помолвка, потом знакомство с родителями и представление ко двору – вроде же граф не последний человек в королевстве? Думаю, за это время в Академии я успею попробовать сто двенадцать оставшихся заклинаний и добуду тебе это вечное зелье, – уверенно закончила я.

Сана захлопала глазами:

– Ты поедешь в Академию вместо меня? На факультет прорицателей?

– Вот еще, – фыркнула я. – Что я там забыла? Скажу, что отец ошибся в запросе, и пойду на факультет зельеварения. Надеюсь, там я научусь чему-нибудь нужному, да и моя вечная возня с котелками ни у кого не вызовет удивления.

– Спасибо, – растрогалась Сана. – Ты так много для меня делаешь, а я… я бесполезная совсем…

– Ты глупая – это точно, – улыбнулась я, обнимая ее. – Но самая лучшая. И вообще, ты сделаешь главное – выйдешь за своего графа и избавишь от этого меня, потому что твой Оттен мне на дух не нужен, – хмыкнула я.

– Его зовут Рэндор, – всхлипнула Сана.

– Да хоть его высочество Мартин, мне без разницы, – припечатала я. – Все, хватит сопли распускать, быстро умывайся и беги вниз изображать меня. Не забудь, что с этого дня ты отзываешься на имя Алексия.

– А ты на Алексану, – улыбнулась сестра.

– Договорились. – Я снова обняла ее и подтолкнула к двери. – Иди, у меня восемьдесят девятое заклинание на очереди. Вдруг бабуля подкинет еще что-нибудь полезное?

– Сомневаюсь, – покачала головой Сана. – Она вредная была… хотя я должна сказать ей спасибо. Но тебе – особенно!

Чувствую, она меня часами теперь благодарить будет. Приятно, конечно, но времени совсем не осталось.

– Сана, поторопись, пока папа не отправился меня искать.

– Кстати, а ты не хочешь ему рассказать об этом зелье? – вдруг спросила она.

– Нет, и ты не вздумай! – Я замахала руками. – Отец никогда не пойдет на обман графа, в мои зелья он все равно не верит и рисковать браком точно не станет. А если случится чудо и он все-таки признает, что я чего-то стою, то учебы мне все равно не видать, исполнится его мечта о двух выданных замуж дочерях, а я останусь с носом, то есть с мужем. До поступления в Академию всего неделя, и я свой шанс упускать не хочу.

– Хорошо, как скажешь, – примирительно ответила Сана и снова посмотрела на себя в зеркало. Впрочем, она почти не отрывала взгляда от своего отражения все время, пока мы разговаривали. Я вполне понимала сестренку – все-таки сбылась ее мечта, пусть даже не полностью.

– Все, беги, привет Оттену, который Рэндор, – хихикнула я. – И смотри, чтобы отец не догадался, что ты – это ты. Не надо сверлить взглядом пол, хорошо?

– Как скажешь! Спасибо! – Сана звонко поцеловала меня в щеку и выпорхнула за дверь. Отлично. Надеюсь, отец ничего не заподозрит. Впрочем, уверена, что он уже выпил не одну бутылку вина и навряд ли способен отличить дочь от служанки. Надеюсь, граф не слишком шокирован.

А я вновь уселась перед котелком в предвкушении, что же за сюрприз приготовила мне бабушка в очередной раз.

Довольная сестренка ворвалась в мою спальню как раз в тот момент, когда я вдыхала горько-пряный аромат девяносто первого зелья. Заклинание я прочитала, ничего не произошло, по крайней мере, фиолетового взрыва, как на восемьдесят девятом, или ядовито-розового облака, как на девяностом, не случилось, а запах меня крайне заинтересовал. Вот только почему-то сильно защипало глаза.

– Что… что ты делаешь? – Радужное настроение тут же покинуло Сану, и она в ужасе уставилась на меня: – Твои глаза…

– На месте? – Я не на шутку перепугалась. Хотя что за дурацкий вопрос, я же ее вижу.

– Ага… но они теперь серые!

– Не может быть! – Я вскочила и бросилась к зеркалу. И правда, ярко-синий цвет поменялся на мышиный, размер глаз значительно уменьшился, а красивая миндалевидная форма превратилась в круглую и невыразительную. Даже ресницы, казалось, стали реже и короче, а растрепанные волосы, выкрашенные частично в желтый, частично в фиолетовый, довершали новый образ. Теперь во мне никто бы не признал наяну… Так это же к лучшему! Я нашла эликсир для изменения цвета глаз, значит, в Академии мне нечего опасаться! По крайней мере, матримониальных планов сильной половины адептов. Отец же хотел отправить Сану под чужой фамилией, и чтобы никто не догадался, что она – наяна? Отлично, так тому и быть!

– Они навсегда такими останутся? – расстроенно спросила Сана, а я удивленно посмотрела на нее и ткнула пальцем в два уже знакомых ей слова – in danat. Сестра понятливо кивнула. – И тебе не жаль такого красивого цвета?

– Во-первых, это на время, – успокоила я ее. – Во-вторых, красота наян мне там будет только мешать. Вдруг кто жениться захочет, этого еще не хватало, отец узнает и сразу обнаружит подмену. Кстати, – я задумчиво посмотрела на сестру, – было же у бабули в третьем десятке зелий какое-то заклинание для рисования родинок, если над ним поработать, как следует, я же смогу нарисовать на щеке такое же родимое пятно, как у тебя…

Алексана в ужасе уставилась на меня.

– Ты добровольно хочешь налепить на щеку это сомнительное украшение?!

– А почему нет? – улыбнулась я. – Растрепанные разноцветные волосы, родимое пятно, очки, невзрачный цвет глаз – да на меня никто и не посмотрит! Зато я учиться буду, а не отбиваться от стайки озабоченных адептов. Все, решено! Поеду в Академию чудом чудным, дивом дивным, чтобы никто не признал во мне наяну.

– Ты сумасшедшая, – покачала головой Сана. – Я всегда мечтала избавиться от пятна, а ты добровольно хочешь себя изуродовать.

– Ну отец же сказал сегодня, что я ущербна на всю голову, – хихикнула я. – Правда, я бы с ним не согласилась, кажется, это у него… ладно, лучше расскажи, как прошла твоя встреча с графом.

Сестренка расцвела буквально на глазах.

– Он удивительный, – выдохнула она. – Красивый, вежливый, предупредительный… И так интересно рассказывает, много где побывал…

– Ты влюбилась, – констатировала я.

– Да! – с жаром ответила сестренка и тут же вспыхнула. – То есть наверное…

– Совет да любовь, – напутствовала я. – Только не забудь на Алексию отзываться, а то мало ли что…

– Я помню, – улыбнулась Сана. – Спасибо тебе за все. – И она крепко обняла меня.

– Ну хватит уже, засмущала совсем, – фыркнула я. – Иди спать, а мне еще полночи лепить родимое пятно, пора привыкать к твоей роли. Да, и самое важное, – я впихнула в руки сестры восемьдесят восьмое зелье, – мазаться не забудь!

Счастливая Сана пожелала мне спокойной ночи и наконец-то ушла. Правда, я с сомнением смотрела вслед пребывающей в эйфории сестренке и опасалась, как бы она не провалила наш план. Впрочем, в ее интересах этого не допустить, раз уж она так мечтает о графе Оттене.

Спать я легла под утро. Но с поставленной задачей справилась – родимое пятно получилось что надо и намертво прилепилось к щеке. На те же самые сутки. Потом я оттирала себя в ванной с помощью сыворотки – возвращая волосам и глазам первозданный вид. И теперь была уверена, что родной отец не отличит меня от Алексаны. А ее – от меня.

Глава 3

Неделя пролетела быстро, намного быстрее, чем я планировала. Отец не замечал подмены, хотя бы потому, что целыми днями пропадал на строительстве нового особняка. Граф Оттен оказался весьма щедрым и часть положенной платы за невесту выделил еще до свадьбы, чем наш родитель был несказанно доволен. Да и мы с сестренкой расстарались – я носила ее вычурные платья, а она – мои заляпанные бабулиными зельями, хотя тайком их все-таки отчистила. Комнатами мы поменялись, но отец все равно отсутствовал дома, так что некому было следить, кто где находится.

Мы учили друг друга: я сестренку дерзости, а она меня – молчанию, потому что понятие кротости мне совсем не знакомо. Но если у меня была возможность хотя бы просто прикусить язык – и на нем, что греха таить, уже живого места не было

– и хотя бы таким образом стать похожей на Сану и не возражать отцу, то бедная сестренка краснела и бледнела, пытаясь скопировать мою манеру общения. Я переживала за нее, правда, надеялась на эйфорию отца и его желание сбыть с рук хотя бы одну наяну. И выгодно сбыть. Барон Милн был в отличном настроении и уже несколько дней не поминал витиеватыми ругательствами наших маму и бабушку.

Сана еще дважды встречалась с Рэндором и выглядела по уши влюбленной, а я забивала чемоданы необходимыми ингредиентами и штудировала бабулину книгу. Правда, теперь заниматься практикой получалось редко – все свободное время я проводила либо с сестрой, либо с Бертом. Он был в отчаянии и грозился переселиться в лес поближе к Академии, а я не могла не радоваться его намерениям. Не знаю, сколько я там проучусь, но оставлять близкого друга надолго не хотелось.

– И зачем тебе эта Академия, – ворчал он, – ты же старшие курсы на своем зельеварении за пояс заткнешь.

– Угу, если бы, – возражала я, – я же самых простейших вещей не знаю. Кроме зелий и другие дисциплины существуют, будущие адепты изучали их хотя бы дома, не говоря уже о магических школах. Я там в лужу сяду.

– Зато в зельях ты будешь лучшей, – уверенно заявлял ящер. – А история магии и прочая ерунда тебе в жизни не пригодятся.

– Так и скажу профессорам на первой сессии, – хихикала я. – Вот они порадуются. Ты точно решил переселиться в лес поблизости?

– Да, – кивнул головой Берт, – вылечу пораньше, нужно изучить окрестности, неизвестно, кто в лесу обитает и возможно ли там жить. Надеюсь, твои будущие преподаватели магических ловушек не понаставили?

– Все может быть, – нахмурилась я. – Уверена, защита там – будь здоров. Но я что-нибудь придумаю. Пока все не разведаешь, постарайся не приближаться к стенам Академии, а я при первой возможности выберусь в лес, хорошо?

– Ладно, только не задерживайся с вылазкой. – Ящер был искренне обеспокоен.

– Не волнуйся, я не оставлю тебя надолго. – Я потрепала его по загривку. – Покатаешь меня?

– Садись, коли не боишься. – Он подмигнул желтым глазом и мотнул головой, приглашая к себе на спину. Мне казалось, за последние дни Берт растет не по дням, а по часам и скоро станет размером с детеныша дракона. Но об этом я ему, понятное дело, не сказала, зачем же рану бередить?

Я возвращалась из леса, когда неожиданно увидела отца за низким забором, опоясывающим наши скромные владения, на которых не росло ничего. Все мои посадки магических растений были нещадно выполоты Тианой по приказу отца, поэтому, кроме бурьяна, палисаднику было похвастаться нечем. Барон Милн явно ждал меня, а рядом с ним переминалась с ноги на ногу испуганная Сана, судя по всему, переживавшая, что не успела меня предупредить. Отец был хмур и грозен, что явно не предвещало ничего хорошего.

– С каких это пор ты увлеклась прогулками по лесу? – вместо приветствия начал отец. – В отличие от Алексии ты за себя постоять не сумеешь, если что.

Это был комплимент… мне?!

– Прости, отец. – Я опустила голову и разве что носочком ботинка землю не поковыряла. Так хотелось рассмеяться, что я больно закусила щеку.

– Карета прибудет завтра утром, она доставит тебя в город, к стационарному порталу. Пропуск я тебе выправил, поедешь в Академию под именем Алексаны Рэйн. Я узнавал – больше никто из нашего округа в этом году не отправляется в Академию. Провожать тебя не будем, только не хватало, чтобы кто-нибудь узнал, что ты моя дочь.

«Нарини меня упаси», – подумала я, а вслух сказала:

– Да, папа.

– Но, – попыталась возразить Сана, однако отец не позволил ей закончить.

– Это мое последнее слово!

Развернувшись, он вошел в дом, а я подмигнула сестре:

– Не переживай, зато в карете я приведу себя в должный вид.

Алексана молчала, и в ее глазах снова застыли слезы. Мне было наплевать на слова отца, а она прекрасно понимала, что его пренебрежительная речь, по сути, предназначалась именно ей. Я ободряюще похлопала сестренку по плечу.

– Не переживай, тебя это уже не касается. Когда вы отправляетесь в столицу?

– На днях, – всхлипнула она, – когда будет готов мой новый гардероб.

– Отлично, не забывай рассказывать обо всем, что происходит. Зелья тебе надолго хватит, а в Академии, если потребуется, приготовлю следующую порцию. Думаю, как-нибудь смогу передать его тебе.

Сана порывисто обняла меня.

– Я буду скучать, – шепнула она.

– Я тоже…

Пришлось выдохнуть и подумать о насущных делах, чтобы не разреветься вслед за Саной. Только этого не хватало.

Но я все-таки расплакалась, в карете, по дороге в город. Ни разу в жизни я не уезжала из дома, но, самое главное, не расставалась с сестрой. Мы так и не легли спать этой ночью и проговорили до утра. Расставаться было очень больно, но, к сожалению, необходимо. Похоже, закончилось наше беззаботное детство…

Вытерев непрошеные слезы, я приступила к своему полному преображению. Захваченными из дома ножницами безжалостно состригла длинные волосы, и моя прическа приобрела привычный растрепанный вид. Остатками двух последних неудачных отваров – ядовито-желтого и иссиня-фиолетового – я намазала отдельные пряди, чтобы мои последующие эксперименты с бабулиной книгой не вызывали удивления на лицах сокурсников и преподавателей – если и поражать их своим видом, так сразу. Проверила, как держится родимое пятно,

вдохнула аромат зелья, меняющего цвет и форму глаз, и в довершение образа нацепила на нос очки. Хоть в них и были простые стекла, но теперь точно никому в голову не придет заподозрить в моем облике наяну – они всегда отличались отменным здоровьем, и проблем со зрением у них не было. В желании полностью изменить внешность я задумалась, не навертеть ли чего на себя, чтобы скрыть тонкую талию, но справедливо решила, что с этим неплохо справится и студенческая мантия. Насколько я знала, ее крой был весьма просторным.

О Тарринской Академии магических секретов я почти ничего не знала. В книгах, доступных в домашней библиотеке, она упоминалась редко, а из нашей деревни в ней учился разве что Динор, и то, полагаю, это было давно и неправда. Но он любил хвастаться своим обучением, продлившимся ровно год. Поговаривали, что его исключили из Академии за пьянство, что Динор, брызгая слюной и картинно заламывая руки, рьяно отрицал, а я была уверена, что это чистая правда, судя по его пристрастиям. Кстати, после того, как мы спугнули сыновей предсказателя, в лес они больше не возвращались. Видимо, боялись, что в следующий раз могут просто не выжить после нападения очередной танарии. Оно и правильно, без Берта лес оставался практически беззащитным.

Скупые сведения, просочившиеся в нашу деревню, гласили, что в Академии существует четыре факультета. Я знала только о факультетах прорицателей и зельеварения, другие оставались для меня тайной, покрытой мраком. Впрочем, они меня не интересовали, хотя и прорицатели не входили в круг моих интересов. Мне еще предстояло как-то убедить приемную комиссию в ошибке отца. Как бы они не послали ему запрос… Хотя я и предупредила Сану, чтобы она приложила усилия и самостоятельно вскрывала любую почту из Академии. Наш план не должен провалиться из-за такой мелочи.

Мы въехали в город, и я с любопытством выглянула в окно. В городе мы с сестрой были всего пару раз, очень давно, при этом почти не покидали карету. Я категорически отказывалась ехать без Саны, а отец не хотел являть ее лицо миру, поэтому мы всего лишь прокатились по улицам, посмотрели на аккуратные домики, сложенные из белого и серого камня, узорные решетки на окнах, яркие красочные вывески и даже ни разу не заглянули в знаменитые кондитерские, хотя обе были сладкоежками. Отец нехотя зашел туда один раз и принес маленький пакетик с пирожными. Чем больше я вспоминала наше детство, тем больше меня охватывала злость на отца. Даже я не всегда замечала его пренебрежительного отношения к Сане, ведь все старалась делить с нею

пополам, а она страдала и оттого, что я многого лишаюсь из-за нее. Глупая. Нужны мне эти кондитерские, если сестренка будет несчастной.

Из воспоминаний меня вырвала резкая остановка кареты, причем настолько резкая, что я слетела с сиденья и едва не ткнулась носом в противоположную стену. Больно приложившись коленками об пол, я ойкнула и поправила съехавшие на кончик носа очки – как же раздражал меня этот дополнительный аксессуар! Я уже сомневалась в своем решении его использовать, но, с другой стороны, оно было оправдано – очки точно отвадят желающих разглядеть черты моего лица. С трудом поднявшись, я плюхнулась на сиденье и выглянула из окна, недоумевая, что же послужило причиной такой непредвиденной остановки.

Наискосок от нашей кареты я заметила другую – видимо, мы неудачно выехали на общую дорогу и лошади банально шарахнулись друг от друга, да так, что кареты развернуло и чужое окно оказалось едва ли не напротив моего. Я высунулась, с интересом разглядывая невольную помеху, и ее хозяин, что неудивительно, сделал то же самое.

– У вас все в порядке? – произнес приятный мужской голос, а я уставилась на своего визави. Он был молод, не старше тридцати, ярко-голубые глаза на смуглой коже смотрелись необычно, а ямочки на щеках смягчали черты лица. Его внешность вряд ли можно было назвать совершенной, но притягательной – определенно. Аккуратный, идеально выглаженный костюм довершал образ, и я невольно потянулась к складкам на своем платье, которые мужчина никак не мог видеть.

– Да, все в порядке, – вышла я из оцепенения. – Простите, похоже, это вина моего кучера.

Мужчина улыбнулся:

– Ничего страшного, вы тут точно ни при чем. Торопитесь?

– Немного.

Почему он так действует на меня? Впрочем, я быстро догадалась – в отличие от остальных представителей сильной половины человечества, приходящих в наш

дом, он не смотрел с вожделением, и у него не было в отношении меня никаких матримониальных планов. Да и не могло быть, я же теперь выгляжу, как…

– Не смею вас задерживать, попрошу кучера придержать лошадей, – снова улыбнулся мужчина, а я даже пожалела, что поторопилась с изменением облика. Хотя, о чем это я, будь у меня внешность наяны – у мужчины загорелись бы глаза, точно так же как у всех остальных, а в мыслях замелькали наши будущие дочери и золото, которое он мог за них получить. И в довесок – вечно юная жена… Впрочем, с таким-то мужчиной… стоп, Алексия, куда это тебя занесло! Неужели забыла о бесчисленных предложениях, сыпавшихся на твоего отца? Правда, кандидаты на мою руку были весьма небогаты, что совершенно не устраивало папочку, даже несмотря на репутацию нашей семьи.

– Леди, с вами точно все хорошо?

Ох, я же не ответила, увлекшись собственными, довольно-таки грустными мыслями. Я улыбнулась, при этом поправляя очки и сдувая челку со лба.

– Конечно, не беспокойтесь, – машинально кивнула ему, – вы очень любезны.

– Счастливого пути. – Незнакомец махнул мне рукой и скрылся внутри кареты. Чего и следовало ожидать. Наверное, стоило порадоваться, что маскировка работает, но почему-то от непонятной тоски защемило сердце.

Договорившись с коллегой, который уступил дорогу с явной неохотой, ведь правда была на его стороне, мой кучер прикрикнул на лошадей и пустил их почти в галоп. Другая карета осталась далеко позади, а жаль, мне было интересно, куда она направлялась.

Перед высоким двухэтажным зданием стационарного портала я вышла полностью преображенной, даже шнуровку на платье ослабила, чтобы талия не казалась такой тонкой. Причем я хорошо постаралась, служитель на входе вздрогнул и, кажется, приобрел нервный тик правого глаза. Надо же, какой впечатлительный. Это он меня после шестого заклинания пятого десятка не видел!

– Вам к-куда? – пробормотал он, не отводя от меня взгляда. Я вежливо поздоровалась и протянула пропуск. Служитель с трудом сфокусировал взгляд

на картонке с золотым тиснением и махнул рукой, приглашая внутрь. – Пр-роходите.

И я услышала тихие слова, сказанные им себе под нос:

– Да, такое чучело только в Академии и ждут…

Ах, вот как! Ну что ж, покажу тебе чучело! Я даже сама себе не могла объяснить, почему так взъелась на этого человека, ведь, собственно, добилась именно того, чего хотела. Но почему-то его слова меня задели. Возможно, не привыкла к тому, что моей внешностью не восхищаются? Руки сами полезли в карман плаща, и я незаметно сунула за шиворот бедолаге шарик с двадцать шестым зельем из бабулиной книги. Вполне безобидное, кстати, но вызывающее не прекращающуюся в течение часа щекотку.

– Ай! – хихикнул служитель. – А-я-яй!

– Невежа, – буркнула я, проходя мимо корчащегося от смеха человека. И почему-то было ни капельки не стыдно.

Здание портала встретило меня полумраком и прямо-таки могильным холодом. Возникло ощущение, что пользуются им нечасто, впрочем, так оно и было. Город и прилегающие деревни обеспечивали себя сами, и перемещения в другие части страны здесь происходили редко, причем настолько, что требовалось выписать специальный пропуск для путешествия куда-либо. Я шла по длинному коридору со сводчатым потолком, и звук моих шагов эхом разносился по всему зданию. Не иначе, чтобы очередной служитель знал о приближении нежданного посетителя. А то, что я оказалась нежданной, было заметно еще на входе.

Встретивший меня в комнате с порталом человек в невзрачной серой одежде, слава Нарини, мою внешность не комментировал. Мне показалось, он не способен вообще ни на какие эмоции. Бесстрастно забрав пропуск, служитель кивнул, приглашая подойти ближе. Я видела портал впервые, хотя много читала о них: большая серебристая рамка внутри каменного свода, со странными надписями по его краям. Служитель пробежал пальцами по некоторым из надписей, и портал вспыхнул синим.

– Тарринская Академия магических секретов, – бесстрастно произнес служитель, махнув мне рукой. Я прижала к себе большую сумку с набором самых дорогих вещей, которые не рискнула отправлять магической почтой – в том числе с бабулиной книгой, – и, зажмурившись, шагнула в портал.

А в следующее мгновение меня снесло чьим-то довольно-таки немаленьким телом и впечатало в каменный пол, да с такой силой, что едва ребра не хрустнули, а искры из глаз посыпались самые настоящие. Кажется, я даже потеряла сознание на долю секунды и порадовалась, что обладаю регенерацией наян. Любая другая на моем месте после такого неделю провалялась бы в лазарете.

– Смотри, куда идешь! – фыркнули мне на ухо, а в следующее мгновение тяжесть, придавившая к полу, исчезла.

Меня бесцеремонно подняли на ноги и даже слегка встряхнули. Я рискнула осмотреться и натолкнулась на возмущенный взгляд изумрудно-зеленых глаз. «Лягушачий цвет», – успела подумать, пока это чудо, кстати, довольно-таки красивое, вновь не открыло рот.

– Тебя не учили, что зажмуриваться при переходе через портал – лишнее?

В ушах звенело, но я все-таки смогла уловить, что молодой человек сердится. Не поняла, он меня едва не покалечил, а я еще и виновата?!

– Руки убери, – прошипела я, отталкивая нахала и едва не роняя при этом сумку.

Ростом он был выше на голову, темные волнистые волосы падали на плечи, а четко очерченные губы кривились в ядовитой усмешке. Нет, не лягушка. Змей. Хоть и красивый. Он разглядывал меня со все возрастающим изумлением, плавно переходящим в презрительную ухмылку.

– И откуда к нам в Академию такое чудо растрепанное занесло? Девочка, ты адресом не ошиблась?

Фу, еще и хам.

– Не ошиблась, чего не могу сказать про тебя!

Я гордо вздернула подбородок и хотела обойти застывшее передо мной изваяние, но нечаянный собеседник схватил меня за плечо. Я с недоумением посмотрела на длинные пальцы и подняла глаза.

– Кажется, кто-то очень не хочет здесь учиться, – прищурившись, задумчиво протянул он.

– Сочувствую, – фыркнула я. – Портал за моей спиной, дорога открыта, счастливого пути.

И попыталась высвободить плечо, что у меня, понятное дело, не вышло. Вокруг нас уже образовалась немаленькая толпа адептов, выходящих из двух порталов, расположенных рядом. Видимо, из второго портала этот хам и появился.

– Девочка, ты забываешься, – ровно произнес он. – Я поступаю уже на третий факультет, и в моих силах не допустить, чтобы тебя сюда зачислили.

Я расплылась в улыбке.

– Третий факультет? Правда? А два предыдущих не выдержали твоего присутствия? Как я их понимаю! На твоем месте я бы даже вещи не распаковывала.

– Что?!

Вокруг нас раздалось хихиканье, кое-где переходящее в тихий смех. Изумрудные глаза блеснули, и пальцы сжали мое плечо еще сильнее. Ну вот, синяки проступят, ладно, хоть сойдут быстро. Впрочем, сцена явно затянулась. Я сунула свободную руку в карман плаща и нащупала шарик с тридцать восьмым зельем. Еще ни разу его не использовала, а тут и повод есть. И я, недолго думая, подкинула бабулин шедевр в ворот белоснежной рубашки вцепившегося в меня хама. Стоит ли говорить, что это был маленький разряд молнии? У меня после него волосы два часа стояли дыбом.

– Зараза! – крикнул мой мучитель, но мою руку выпустил. Я юркнула под его локоть и побежала вперед по широкому коридору, выходящему из зала с порталами, крикнув напоследок:

– Приятно познакомиться!

Ох, надеюсь, я палку не перегнула? Но на преподавателя он не тянул, наверняка какой-то представитель золотой молодежи – насколько я знала, здесь таких много. Столичные франты, что с них взять. А этот еще и бездарь, раз его с двух факультетов выгнали.

Я лавировала между студентами, а они с улюлюканьем кричали мне вслед. Ну вот, не успела появиться, как уже нажила проблем на свою голову. И чего мне стоило промолчать? Но почему-то этому зеленоглазому совсем не хотелось уступать.

До приемной комиссии я добежала одной из первых. Гордая надпись «Добро пожаловать в Тарринскую Академию магических секретов. Приемная комиссия» красовалась над огромными дубовыми дверями, перед которыми толпилось несколько человек. Будущие адепты удивленно посмотрели на взъерошенную от быстрого бега меня, кое-кто даже захихикал. Еще бы, мой вид и так далек от совершенства, а теперь волосы растрепались еще больше, а очки сползли на нос.

– Торопитесь, девушка? – подмигнул мне коренастый молодой человек приятной наружности. Его волосы были стянуты в хвост, а темные, почти черные, глаза искрились смехом.

– Очень. – Я с трудом перевела дух.

– И куда поступаете? – задал он новый вопрос.

– На зельеварение, – призналась я.

– Видимо, у вас богатая практика, – хмыкнул он, задержав взгляд на моих волосах, и снова подмигнул. – Джордан.

– Алекси… сана, – быстро поправилась я. – Можно просто Лекса.

– Очень приятно. Проходи, – и он пропустил меня вперед. Вовремя, потому что зеленоглазый упырь уже почти достиг дверей приемной комиссии с самым зверским выражением на лице. Я ойкнула и быстро просочилась внутрь.

Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, и я оказалась в огромном зале с высоким сводчатым потолком. Стены, лишенные каких-либо окон, были завешаны мрачными гобеленами, изображающими сцены каких-то баталий, и чем дальше я продвигалась вперед, тем мрачнее были картины с поля боя. Поежившись, я припустила едва ли не бегом, в последний момент затормозив у массивного стола, за которым сидели трое, судя по всему, преподавателей. Они неодобрительно глядели на меня, и их вид не предвещал ничего хорошего. А здесь-то я в чем провинилась? Что ж поделать, если на дух не выношу сцены войны.

Пожилой старичок с седыми волосами, собранными в хвост, протянул мне руку. Я недоуменно уставилась на него, но решила вести себя вежливо и пожала суховатую ладонь. На лице старичка отразилось искреннее изумление, а сидящие рядом с ним высокий кудрявый блондин в синем костюме и темноволосая худенькая женщина в строгой фиолетовой мантии едва сдерживали смех.

– Очень приятно, – пробормотала я. – Алексана Рэйн.

Старичок вырвал руку и машинально представился:

– Профессор Бруни. – Но тут же насупился и требовательно добавил: – Я хотел увидеть ваши документы, леди Рэйн.

Ой, кажется, я сделала что-то не то.

– Конечно-конечно. – Я полезла в сумку, едва не выронив при этом книгу. – Они были где-то здесь…

– Вам помочь? – Блондин явно веселился, глядя на меня.

– Нет, благодарю, – рассеянно ответила я и наконец нашла искомое. – Вот! – Я протянула папку старичку, но тут же предупредила: – Только там ошибка в факультете, отец неправильно заполнил, а времени исправлять уже не было.

Профессор Бруни недоуменно хмыкнул, но папку забрал и пролистал ее содержимое. А затем пристально взглянул на меня.

– Здесь указано, что отец записал вас на факультет прорицания, – заметил он. – И как сильно он ошибся?

– Сильно, – вздохнула я. – Я хочу учиться на зельеварении.

– Амалия, тебе крупно повезло, – усмехнулся блондин.

– Я вижу, – улыбнулась женщина, с интересом меня разглядывая, а мне стало как-то не по себе. Старичок кашлянул.

– Если ваш отец действительно ошибся, мы это сейчас узнаем, магический кристалл поможет определить предрасположенность к факультету. Предварительное заявление от родителей требуется, если вы обладаете несколькими талантами и существует проблема выбора. Правда, за оформлением перевода, если кристалл покажет ваши способности к зельеварению, вам придется обратиться к ректору. Воля родителей учитывается в случае спорного распределения.

– Как скажете, – потупилась я.

Все, обещаю, с этой минуты я сама кротость. Вот бы научиться этому у собственной сестры, чью личину я надела на себя. И тут же покрылась холодным потом. О чем думал отец, когда отправлял Сану на факультет прорицателей под чужим именем? Ведь они бы сразу поняли, что фамилия у нее ненастоящая… А о чем думала я, когда приехала сюда под именем своей сестры? Да этот кристалл им сразу глаза откроет! Или все-таки прорицание не может определить ложь до такой степени? Вдруг они видят образами? Сестра точно ничего подобного не могла определить, но и дар у нее небольшой!

Отступать было некуда, и я покорно протянула руки к появившемуся на столе передо мной большому, размером с апельсин, многогранному переливающемуся камню на подставке, как мне показалось, из чистого золота. Ничего себе, как все серьезно… и страшно. Я хотела было зажмуриться, но почему-то вспомнила насмешливые слова о моих закрытых при переходе через портал глазах и передумала, решительно дотронувшись до кристалла. Он мгновенно вспыхнул фиолетовым светом, настолько ярким, что профессор Амалия вздрогнула.

– Да-а-а-а-а, – протянул профессор Бруни. – Девочка не обманула, очень сильные способности к зельеварению. Что ж, Амалия, принимай пополнение.

Женщина почему-то сглотнула, уставившись на меня, и что-то черкнула в моих документах.

– Добро пожаловать, – пробормотала она. – Слева от стола дверь, откроете ее, подниметесь на третий этаж и пройдете до конца коридора. Перед вами будет кабинет ректора. Оформите у него перевод и возвращайтесь. Будем определяться с вашим заселением.

– Спасибо! – просияла я, сгребая со стола папку. – Поверьте, я вас не подведу!

– Почему-то даже не сомневаюсь, – криво улыбнулась она, не сводя взгляда с моих волос. Наверное, с желтым зельем я переборщила. Ладно, смою сывороткой, всего делов.

Бодро зашагав в указанном направлении, я открыла нужную дверь, но, не выдержав, оглянулась. Трое преподавателей перешептывались, не сводя с меня глаз. Да, произвела я на них впечатление…

За дверью обнаружился узкий коридор, освещаемый яркими лампами, судя по всему, имеющими магическую природу. Бодро пройдя вперед, наткнулась на обещанную лестницу, спиралью закручивающуюся вокруг каменного столба. Я осторожно начала подниматься по ступеням, каждые три десятка которых заканчивались небольшой каменной площадкой с уходящим в сторону коридором. Надеюсь, правильно определила, что вторая площадка – это третий этаж? Не хотелось бы сюрпризов, их и так с самого утра достаточно. А еще очень хотелось спать – все-таки бессонная ночь давала о себе знать…

Но мне повезло – коридор за второй площадкой закончился внушительным шестиугольным залом с дверями на каждой грани и огромными стрельчатыми окнами между ними. Панели из темного мореного дерева делали зал строгим, а вот ярко-синие мягкие диваны добавляли легкости этому странному помещению. Наверное, чтобы пришедшие не слишком пугались перед встречей с начальством. Я вздохнула, собираясь с духом, и все-таки постучалась в дверь с золотой табличкой «Ректор Академии магических секретов – профессор Шелдон Ферт».

– Войдите!

Услышав это, я толкнула дверь, но она не собиралась поддаваться. Еще одно испытание для посетителей. Из чего она сделана, из камня, что ли? А на вид дуб дубом. Я навалилась всем телом и даже подумала: а не надо ли разбежаться для верности. Может, это еще одно испытание – вынеси дверь, получи перевод?

Но предмет моих мучений неожиданно поддался – похоже, кто-то дернул его с другой стороны, и я, ойкнув, влетела в кабинет, тут же попав в чьи-то крепкие объятия. Мне сегодня определенно везет! Впрочем, в этот раз меня хотя бы не уронили. Кстати, от дурной привычки зажмуриваться все-таки пора избавляться, прав тот гад зеленоглазый…

Разлепив ресницы, я уставилась на того, в чьи объятия по случайности угодила. Вид изумленного мужчины тут же привел меня в чувство. Как-то не планировала я с утра обниматься с ректором… О том, что это ректор, было несложно догадаться, – кто еще мог находиться в его кабинете в одиночестве? Но я не могла поверить своим глазам! Кто же знал, что хозяин кареты, которая едва не столкнулась с моей, – ректор Академии?!

– Прошу прощения, я совсем забыл, что закрылся на ключ. – Приятный баритон ласкал слух, и я даже как-то расслабилась в чужих объятиях. – А вы опять торопитесь, леди, – засмеялся он.

Нарини, какая улыбка… у меня рука непроизвольно зачесалась, так захотелось содрать со щеки ненужное родимое пятно и найти в сумке свою сыворотку. Ничего себе, что это на меня нашло?! Не о том ты думаешь, Алексия!

– Не хотелось опоздать на поступление, – потупившись, призналась я. И услышала веселое фырканье.

– Каждый год одно и то же. Адепты почему-то думают, что чем раньше они попадут в приемную комиссию, тем больше привилегий получат. Уверяю вас, условия проживания в общежитии у нас неплохие, комнаты на двух человек, разве что вы хотите отдельные апартаменты, но это заказывается заранее. Во всем остальном никакой разницы нет, попадете вы в Академию первой или последней.

Я нашла в себе силы и мягко высвободилась из объятий ректора. Он весело на меня посмотрел и отошел на пару шагов, скрестив руки на груди.

– Что же привело вас в мой кабинет? Только не говорите, что вы что-то натворили, не поверю.

– Пока не успела, – машинально вырвалось у меня, и я покраснела. А ректор рассмеялся.

– Герцог Шелдон Ферт, можно лорд Ферт, – все еще смеясь, сказал он. – А ваше имя, адептка? Как я понимаю, будущая?

Я вздохнула.

– Надеюсь… то есть надеюсь, что… – Мысли путались, но я взяла себя в руки и твердо посмотрела ему в глаза. В красивые голубые глаза, между прочим. – Леди Алексана Рэйн. Мне нужен перевод, отец неправильно указал факультет, – и я протянула ему папку.

Ферт забрал у меня предложенное и, обойдя большой массивный стол, уселся за него, жестом предложив мне занять одно из кресел по другую сторону. Я осторожно присела на краешек кожаного кресла и огляделась. Во многом кабинет напоминал атриум, с той лишь разницей, что синего цвета здесь не наблюдалось, обстановка была строгой, под стать должности ректора Академии, но не особенно подходящей улыбчивому Ферту. Возможно, с ее помощью он пытался выглядеть солиднее?

Я отвлеклась от разглядывания портретов хмурых мужчин в длинных мантиях и перевела взгляд на ректора. По мере прочтения моих документов его брови неумолимо ползли вверх.

– Очень интересная ошибка, встречаю такое впервые. – Он поднял на меня глаза. – Ко мне часто приходят за переводом с факультета зельеварения на артефактику и обратно, все-таки у них много общего, но чтобы вот так… Почему отец записал вас именно на факультет прорицания? Была причина? Не думаю, что можно ошибиться в документах на представление в Академию, все-таки это не счет в овощной лавке.

Его взгляд прожигал, и я поежилась. Но играть свою роль собиралась до конца.

– Понимаете, я один раз случайно предсказала погоду, – вдохновенно начала я врать. – Честно признаюсь – пальцем в небо, но сошлось, что удивительно. Отец обрадовался, потому что ему не нравится мое увлечение зельями, он считает, что на внешности девушки оно отражается не лучшим образом.

Ферт не смог сдержать смешка.

– Кажется, я начинаю его понимать, – произнес он, но тут же поправился: – Не обижайтесь, но у вас очень оригинальный цвет волос, я бы даже сказал, эксклюзивный. Поверьте, я уже не один год принимаю на первый курс адептов факультета зельеварения, но вы – уникальны в своем роде.

Конечно, у них же не было бабулиной книги!

– Спасибо, – машинально произнесла я, хотя, собственно, за что?! Очарование знакомства начинало потихоньку отступать, и мне даже стало как-то легче от этого. – Собственно, я и хочу поступить на зельеварение, чтобы научиться хотя бы мерам предосторожности.

– Похвально, – кивнул ректор. – Я смотрю, профессор Горрейн записала третий балл по способностям – это высший балл, очень интересно. Полагаю, у меня нет причин вам отказать, иначе факультет зельеварения потеряет перспективного мага. – Он был серьезен, но в глазах плескалось веселье. – Хорошо, адептка Рэйн, вы приняты и переведены на желаемый вами факультет. Вернитесь в приемную комиссию, там выдадут листок на заселение и список необходимых

книг, которые вы можете получить в библиотеке.

Мое сердце радостно подпрыгнуло, и я снова улыбнулась ректору, на этот раз с искренней благодарностью. Моя мечта сбылась! Я буду учиться там, где хочу!

– Спасибо, лорд Ферт, – продолжая улыбаться, сказала я. Забрав протянутую папку, прижала ее к груди, однако обнять и даже расцеловать хотелось именно ректора. Тьфу, да что за мысли, Алексия! Хотя что еще должен чувствовать человек, у которого сбылась мечта всей жизни?! Кажется, я еще весьма сдержанна, по крайней мере, не набрасываюсь на Ферта в порыве благодарности. А чего это он так улыбается, неужели был бы не против? Ой, я же не выгляжу сейчас, как наяна, какое «не против», просто воспитанный и вежливый…

– На здоровье, адептка Рэйн, – ответил ректор, поднимаясь. – Надеюсь, ваше обучение станет и для вас, и для Академии приятным.

– Что-то я сомневаюсь.

Услышав насмешливый голос за своей спиной, я резко обернулась. Дверь я так и не закрыла, и в ее проеме увидела того, кто пострадал от моей руки. Точнее, пострадали мы взаимно, но… Я сглотнула. «Змей», а других слов в отношении его у меня так и не подобралось, мягкой походкой хищника приблизился ко мне и встал рядом. Я физически ощущала исходящие от него волны презрения и непроизвольно попятилась.

– Тем более что… хм… адептка нарушила третий пункт восьмого параграфа Устава Академии, – и зеленые глаза удовлетворенно блеснули.

Я со страхом переводила взгляд со Змея на лорда Ферта и обратно, с силой вцепившись в папку с документами. Только не хватало, чтобы за нарушение какого-то там пункта меня исключили, не успев принять!

– Эриан, какой сюрприз. – Ректор смерил моего обидчика внимательным взглядом, в котором все так же плясали смешинки. – Третий заход? Что на этот раз? Только не говори, что прорицание.

– Не скажу, лорд Ферт, – хмыкнул Змей. – Зельеварение, само собой.

У меня сердце ушло в пятки от его ответа. Неужели я буду учиться вместе с этим упырем?!

– Что ж, добро пожаловать, мы скучали по тебе, – усмехнулся ректор. – А насчет третьего пункта… Тебе напомнить, что по нему тебя можно было отчислить уже раз десять, или сам догадаешься?

– О, – усмехнулся он в ответ, – то есть сей пункт Устава давно затянуло паутиной, и я могу воспользоваться Конвенцией о защите жизни и здоровья? Спасибо, господин ректор, я всегда хотел услышать это от вас!

– Не паясничай, Олберт, – одернул его Ферт. – Не хочешь ли ты сказать, что леди Рэйн первая напала на тебя и использовала заклинание?

– Именно так, – осклабился Змей, – у меня в свидетелях половина факультета. Но я, пожалуй, в кои-то веки проявлю снисхождение и не буду требовать ее немедленного отчисления, все-таки очередной год в Академии мне бы хотелось провести, как обычно, весело и с огоньком. – Он внимательно посмотрел на меня. – Правда, веселье, как я полагаю, для кое-кого будет недолгим, но, надеюсь, забавным.

Я захлопала глазами, а ректор нахмурился.

– Не тебе решать, кого оставлять, а кого отчислять, Олберт. Мой тебе совет – хотя бы в этом году веди себя прилично, – строго сказал он. – Иначе, сам знаешь, я не посмотрю, что…

– Конечно, лорд Ферт, можете не сомневаться. – Его улыбка была настолько злорадной, что я вздрогнула.

– Что привело тебя ко мне, Эриан? – поинтересовался ректор.

Змей довольно ухмыльнулся.

– Леди Горрейн, когда узнала, что я буду учиться на ее факультете… в общем, ей требуется помощь, – охотно пояснил он.

Ферт повысил голос:

– Что ты ей сделал?!

– Клянусь, лорд директор, ничего, даже пальцем не тронул, только в зал приемной комиссии вошел. Она, кстати, еще что-то шептала перед обмороком про разноцветные волосы, так что, полагаю, ответственность за недомогание леди Горрейн мы можем разделить с адепткой… как тебя там, Колючка?.. на двоих.

Я возмущенно посмотрела на него и хотела достойно ответить, но непроизвольно вырвалось:

– Почему «Колючка»?

– Потому что твое заклинание, милый мой растрепыш, для меня стало разве что колючим, а вот если применить его к тебе… Сама формулу выдашь или помочь?

– Адепт Олберт! – грозно произнес ректор. – Отправляйся к себе! Полагаю, ты давно уже знаешь, как туда добраться. Список книг и прочее… – Он неожиданно замолчал. – Уйди уже, Эриан, с глаз моих.

Змей расплылся в улыбке:

– Как скажете, ваше ректорство, – насмешливо поклонился он. – Позвольте мне проводить адептку Колючку.

– Обойдешься, – прошипел Ферт. – В этом году даже не надейся на поблажки, Эриан.

– Само собой, – хмыкнул Змей. И вдруг повернулся ко мне и тихо, так, чтобы Ферт не слышал, спросил: – На каком факультете учиться будешь, трехцветик?

Ну это уже совсем никуда не годится! Долго он будет меня обзывать?!

– На зельеварении, и можешь не сомневаться, что у кое-какого Змея хвост окажется лишним, как у ящерицы! – не вытерпела я.

Эриан запнулся на мгновение, а затем, широко улыбнувшись, неожиданно наклонился к моему уху и прошептал:

– Сама отрывать будешь, убогая?

– Эриан Олберт!

Но ответить Змей не успел – неожиданно на пороге появился тот самый кудрявый блондин из приемной комиссии. Выражение его лица было, мягко говоря, взволнованным.

– Лорд Ферт, вас ждут внизу. Амалии стало нехорошо, – он бросил неприязненный взгляд на Змея, – и у нас не хватает участников в приемной комиссии.

Ректор кивнул.

– Олберт, ты свободен. – Он повернулся к блондину. – Я провожу адептку Рэйн к коменданту, думаю, он сам разберется и со списком, и с заселением, а затем присоединюсь к вам.

Тот понятливо кивнул.

– Пожалуй, я не премину сделать то же самое с адептом Олбертом. – Он посмотрел на Змея, на что последний усмехнулся и язвительно ответил:

– Надеюсь, вы не станете копаться у меня в голове, лорд Теллер? Хотелось бы напомнить, что это запрещено.

Ни один мускул не дрогнул на лице профессора, и он невозмутимо ответил:

– Не переживайте. И можете не сомневаться, я помню не только о ваших правах, адепт Олберт, но и об обязанностях. И да, на всякий случай предупреждаю, что

на мой факультет вы не поступите ни при каких условиях, ибо бездарны в прорицании.

Змей пожал плечами.

– Поверьте, лорд Теллер, я и не стремился, ибо бездарным считаю не себя, а ваш факультет. О, простите, – он склонил голову, – примите мои извинения, погорячился, у вас учатся весьма талантливые мистификаторы. – Он повернулся и смерил меня насмешливым взглядом. – Скоро увидимся, Колючка, и поверь, ты надолго запомнишь нашу встречу.

Развернувшись, Эриан вышел из кабинета, и лорд Теллер, кипевший от негодования, нехотя отправился за ним. Я хотела было последовать их примеру, но внезапно лорд Ферт опустил руки на мои плечи и пристально взглянул в глаза, и я порадовалась, что их натуральный цвет надежно скрыт.

– Адептка Рэйн, вы действительно напали на Олберта?

Ох, как же не хотелось отвечать на этот вопрос!

– Не совсем, он меня толкнул, вцепился, и…

Я замолчала, но Ферту, судя по всему, продолжение и не требовалось. Он покачал головой:

– Нашли с кем связаться. По Эриану давно отчисление плачет, но, к сожалению, Гильдия магов против, они ждут его с нетерпением.

Я удивленно посмотрела на ректора:

– Гильдия ждет адепта, который третий раз определяется с факультетом и никак не может доучиться?!

– Если бы все было так просто, – вздохнул Ферт. – Олберт закончил два факультета за два года вместо положенных трех на каждый. Прорицание – да, ему не дано, но вот остальное… Прошу вас, леди Рэйн, не связывайтесь с ним. Щадить я его не собираюсь, но и скандалы в Академии нежелательны. Однако,

уверяю вас, вы всегда можете ко мне обратиться, возможно, удастся выставить Эриана отсюда.

Да-а-а… ну что же, ты влипла, Алексия. Вот уж повезло так повезло! Однако если у меня получилось поступить сюда, обмануть отца и обвести вокруг пальца приемную комиссию, то никакой, даже самый гениальный адепт меня не испугает! Тем более на факультет зельеварения он только что поступил, и мы еще посмотрим, кто кого!

Глава 4

Пока мы спускались на первый этаж, лорд Ферт был молчалив и явно погружен в свои мысли, а я не рискнула его тревожить. Наверняка он подумал, что кроме одной проблемы в виде Змея получил другую в моем лице. А мне бы очень не хотелось доставлять проблемы ректору. Я вообще-то учиться сюда приехала.

Лорд, как и обещал, проводил меня к коменданту – веселому и улыбчивому человеку с лучистыми морщинками у глаз. Едва мы вошли в его маленький кабинет на первом этаже, с неприметной дверью, но чистой, буквально вылизанной до блеска скромной обстановкой, он поднялся из-за стола и удивленно посмотрел сначала на Ферта, а затем на меня. Видимо, нечасто ректор сам приводит к нему адепток.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я, и комендант ответил мне тем же.

– Ирвин Корел, – кивнул он мне и улыбнулся, отчего морщинки у глаз стали глубже. – Лорд Ферт, что-то случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Пока ничего, – машинально ответил ректор и, запнувшись, покосился на меня. Да, права я была о его мыслях. – К сожалению, в приемной комиссии произошло недоразумение, и леди Рэйн не успела забрать листок распределения и прочее необходимое. Полагаю, вы справитесь и без них.

– Конечно, лорд директор, – кивнул Корел и посмотрел на меня. – Неужели эта милая девушка могла устроить что-то нехорошее?

Я – милая?! А вот в приемной комиссии посчитали иначе.

– Не она, – хмыкнул Ферт.

– Понимаю, – нахмурился комендант. – Олберт уже был здесь. Как я надеялся, что хотя бы в этом году его не будет! Когда же у нас закончатся факультеты, способные его принять! Ох, простите, лорд Ферт, – опомнился Корел.

– Ничего страшного, – отмахнулся ректор, – вряд ли найдется кто-то из администрации в Академии, кто бы относился к Олберту иначе. – Он повернулся ко мне. – Всего доброго, леди Рэйн, успешной вам учебы. И не забудьте о том, что я вам сказал.

Я, потупившись, робко улыбнулась. Все, я скромная и тихая… с бабулиной книгой, ага.

– Спасибо, лорд Ферт. Я буду очень стараться.

Ректор кивнул коменданту и направился к выходу. Но не успел он открыть дверь, как едва не столкнулся с ворвавшейся в помещение девушкой. О, да ректору сегодня однозначно везет! Хотя полученный опыт пошел ему на пользу, потому что он ловко увернулся от очередных девичьих объятий.

Вошедшая, или, правильнее сказать, влетевшая, была очень красива. Конечно, ей далеко до наян, но впечатление она умела произвести. Светлые, аккуратно уложенные длинные волосы, пухлые розовые губы, правда, сейчас недовольно скривившиеся, шикарное дорогое платье – девушка тщательно следила за собой и явно гордилась этим. Но все очарование померкло после ее слов:

– Что вы себе позволяете! Вы дали нам с сестрой одну комнату на двоих! Дочери графа Ламмер не могут жить вместе, нам даже платья развесить негде!

И тут я услышала смешок Ферта:

– Адептка, зачем вам платья в Академии? Здесь носят мантию принятого на факультете цвета.

Она возмущенно посмотрела на ректора, хотя при виде него надменный взгляд немного смягчился. Однако уже заготовленные слова Ламмер сдержать не успела:

– Это ужасно! Я должна три года ходить в одном и том же?! Я протестую!

Ферт пожал плечами:

– Вы можете не учиться здесь и блистать при дворе в том, в чем хотите. Забирайте документы – и проблема решена, – предложил он.

Глаза девушки превратились в узкие щелочки, и она зло выплюнула:

– А вот это уже не вам решать!

– Неужели? – развеселился Ферт. – Как ректор Академии я могу просто не принять у вас документы, леди… как вы сказали? Ламмер?

Девушка, выпучив глаза, открывала и закрывала рот, чем сразу напомнила мне рыбку. Золотую. Но соображала пучеглазая быстро – всплеснув руками, она притиснула их к груди, выставив ее перед собой и едва ли не задев корсажем Ферта.

– Простите, лорд ректор, я не знала, кто вы, мы с сестрой долго добирались из столицы, так устали и перенервничали, уже сама не знаю, что говорю! Конечно же я буду носить все, что вы скажете!

Вернее, снимать – это ближе к истине.

– Использование портала из столицы, безусловно, тяжкое испытание, – усмехнулся ректор. – Не перетрудитесь во время учебы, леди Ламмер. – Он повернулся к нам с Корелом. – Всего доброго, – и, мягко подвинув рыбку, наконец-то вышел за дверь.

Выражение лица девушки вновь стало злобным, и она неприязненно посмотрела на нас с комендантом, в особенности на меня. Ее губы снова скривились, когда осмотрела волосы, родимое пятно и задержала взгляд на очках. Кажется, я

обрела очередного недруга – не каждый простит минуту позора его свидетелю.

– Я требую, чтобы меня обслужили перед этим пугалом. – Девушка ткнула в меня изящным пальчиком, обращаясь при этом к коменданту.

Я опешила, а Корел, явно забавлявшийся произошедшим, тут же перестал улыбаться и резко ответил:

– Я никого не обслуживаю, леди Ламмер, я предоставляю студентам все необходимое. К тому же в заявке вашего отца черным по белому написано – одна комната на двоих с сестрой. Надеюсь, выход сами найдете.

– Да как вы смеете! – возмутилась девушка.

Я не выдержала:

– Если сестра похожа на вас, то ваш отец абсолютно прав – пираний лучше держать вместе. Может, покусаете друг друга или даже съедите.

– Ты!!!

В это мгновение дверь внезапно распахнулась, и леди Ламмер вынесло в коридор, где она с легким стуком ударилась о противоположную стену. Замок щелкнул, отрезав скандалистку от кабинета коменданта. Я удивленно перевела на него взгляд, и Корел правильно расшифровал его:

– Предыдущий ректор наложил это заклинание, очень удобно. К сожалению, в Академии учатся разные студенты, и некоторых родители намеренно отсылают сюда на перевоспитание. Только обсуждать решение опекунов они почему-то предпочитают у меня. Чревато, знаете ли.

Я понятливо кивнула, мысленно оформляя в голове список врагов. Если они будут множиться с такой скоростью, придется записывать.

– Не слушайте ее, леди Рэйн, – вдруг сказал Корел, – вы очень милая, правда. Похожи на мою старшую внучку, которой пять лет, но ей прямая дорога на зельеварение. Вы ведь поступили на него?

Я улыбнулась, хотя сравнение с пятилетним ребенком слегка покоробило. Но менять внешность было уже поздно.

– Да, – ответила я. – Пожалуйста, если не трудно, выделите мне комнату подальше от Олберта и Ламмер.

– Само собой, – кивнул Корел. – Держите, это список книг для библиотеки, поторопитесь, пока там есть приличные экземпляры. А вот это, – он протянул мне круглую металлическую пластину в половину ладони, – приложите к двери комнаты, а затем коснитесь ее рукой – дверь считает информацию и будет открываться только вам. Ну и вашей соседке, конечно. Комната четыреста двадцать пять, четвертый этаж, отсюда направо, пройдете по коридору и увидите лестницу в общежитие.

– Спасибо, господин Корел, – тепло улыбнулась я.

– Пустяки, – отмахнулся комендант, – обращайтесь, если что.

Я думала, что Ламмер поджидает меня в коридоре, однако мои опасения оказались напрасными: она явно посчитала ниже своего достоинства преследовать какое-то пугало. Эх, список обзывательств, коими меня сегодня наградили, растет. А то ли еще будет…

До своего нового жилища я добралась быстро, никого по пути не встретив. Преодолев ступени очередного каменного серпантина, прошла несколько шагов и увидела три нужные мне цифры. Дверь была закрыта, и я, немного помедлив, сделала все, что сказал комендант. Едва приложила к двери руку, как она призывно щелкнула и приоткрылась, а я с любопытством заглянула внутрь.

Комната оказалась просторной и, самое главное, светлой. Больше всего порадовало огромное, почти во всю стену, окно с широким подоконником, множеством полок под ним и двумя деревянными стульями рядом. Похоже, именно здесь предлагалось учиться. Что ж, неплохо, надеюсь, солнце не будет светить в глаза.

По левой стене имелась дверь в ванную, в которую я тут же сунула нос – обычная ванная, безо всяких излишеств, но имелось все необходимое. В

противоположных углах комнаты располагались две кровати, застеленные одинаковыми темно-фиолетовыми покрывалами, и рядом с каждой – небольшой двустворчатый шкаф. Пол, покрытый вытертым местами ковром, внушал опасения – как же я буду на нем котелок размещать? Впрочем, мне же обещали соседку, значит, придется искать другое место для варки своих зелий.

Ни соседки, ни ее вещей в комнате я не обнаружила, поэтому, недолго думая, выбрала кровать справа. Запихнув сумку в шкаф, уселась на покрывало и наконец-то окончательно осознала, что моя затея удалась. Я поступила в Академию, пусть даже вместо сестры! Ох, как там Сана, надо бы с ней связаться, я же обещала!

Но я не успела воспользоваться браслетом – в дверь неожиданно постучали. Недоумевая, кто это мог быть, я подошла и распахнула ее. В коридоре прямо у порога стояли мои чемоданы, однако того, кто их принес, рядом не наблюдалось. Наверное, домовики – у нас в доме остался один, а два других сбежали, очень уж брезгливые оказались – выносить бутылки за отцом им совсем не нравилось.

С трудом втащив чемоданы внутрь (еще бы, котелки да жидкие ингредиенты весили немало), я сгрузила их у кровати и принялась за разбор. Конечно, лучше бы воспользоваться советом Корела и сходить в библиотеку, но мне совсем не хотелось демонстрировать будущей соседке содержимое своих чемоданов. Слишком много будет вопросов.

Быстро разложив вещи в шкафу, я повесила на плечики немногочисленные наряды, запихнула бабушкину книгу под матрас и вытерла пот со лба. Вот теперь можно и в библиотеку. Или сначала поговорить с Саной?

Но ни то, ни другое сделать не удалось. Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге я увидела свою будущую соседку. Невысокая, немного растрепанная, с рыжими, торчащими во все стороны кудряшками, в зеленом дорожном платье, она ворвалась в комнату как ураган и притормозила, только едва не налетев на меня.

– Привет! – бодро начала она. – Я – Сильвия. Оригинальный цвет волос, долго подбирала? Приемная комиссия работает так медленно, думала, состарюсь быстрее, чем они меня примут. О, какое окно, на подоконнике даже сидеть можно! А тут миленько, удобства, надеюсь, не на этаже? Ты чего молчишь, как

тебя зовут?

Я едва не рассмеялась. Да я и слова вставить не могу! А отец говорил, что это я много болтаю.

– Алексана, лучше просто Лекса. – Я воспользовалась тем, что соседка перевела дух.

– Вот только мое имя сокращать не надо, я от этого зверею, – неожиданно строго предупредила рыжеволосая. – Однажды наш сосед меня Силей обозвал, так я его подожгла немного, – гордо произнесла она. – Самую малость, не волнуйся, он и так меня раздражал.

Ого, кажется, мы сойдемся! А Сильвию было не остановить:

– У меня небольшой дар стихии огня, к сожалению, до Высшей магии он не дотянул, ну и ладно, на зельеварении тоже хорошо, а если удачно устроиться после Академии, то и прибыльно. Да и происхождением я не вышла, говорят, кристалл – тот еще сноб, адептов с титулом ниже графского на Высшую и не определяет.

Ничего себе поток информации! Я открыла рот и поспешила ее перебить:

– Высшая магия?

Сильвия кивнула.

– Ну да, один из факультетов. Ты не знала?

Я покачала головой.

– К сожалению, доступных книг у меня не было, а из нашей деревни в Академии учился только один человек, но он про это не рассказывал.

Соседка отмахнулась:

– Что уж греха таить, факультету Высшей магии многие завидуют, после него все дороги открыты, и Гильдия магов берет выпускников с распростертыми объятиями. А мы так, на подхвате. Высших мало, и в Академии, говорят, они держатся особняком, мол, мы лучшие, а вы мелкие сошки. Прорицателей только не трогают, а то они им такого предскажут, – хихикнула она.

Значит, вот как называется последний факультет. Лорд Ферт упоминал об артефактике, значит, Змей, кроме него, закончил еще и Высшую магию. Нда, ничего себе противник у меня… Придется активно штудировать бабулину книгу.

В дверь снова постучали, и на пороге Сильвия обнаружила собственные чемоданы. Я помогла втащить их, хотя по сравнению с моим ее багаж оказался весьма скромным.

– Негусто, правда? – хмыкнула соседка. – Меня и так всей семьей собирали. Она у меня большая, но небогатая. У отца семь дочерей, я пятая. На четырех он собрал приданое и замуж выдал, а на меня не хватило, – почему-то довольно произнесла она. – И это к лучшему, как посмотрю на старших – проще совсем замуж не выходить, чем так. Ну и уговорила его на Академию, тем более у меня дар сильнее, чем у сестер. Он даже обрадовался, младшие совсем мелкие, у него куча времени, чтобы денег накопить.

Я открыла рот, чтобы задать резонный вопрос, зачем собирать приданое, если, наоборот, будущий муж должен платить за невесту, но вовремя прикусила язык. Только родителям наян платят за женитьбу на их дочерях, а остальных берут в жены с приданым.

– Да что же я все о себе и о себе, – спохватилась Сильвия, резво укладывая пожитки в шкаф. – Рассказывай, что у тебя. Родимое пятно сводить не пробовала? Хотя чего я спрашиваю, пробовала, наверное. Я недавно изобрела пудру, отлично маскирующую недостатки кожи, конечно, полностью не скроет, но хоть не настолько яркое будет. Хочешь?

Сильвия повернулась и уставилась на мое обалдевшее лицо.

– Я много болтаю, да? Вот и отец сказал, что меня ни один муж не выдержит, – хихикнула она. – Или ты расстроилась, что я про пятно упомянула? Я не со зла, правда.

Я воспользовалась ее заминкой и поспешила ответить.

– Ничего страшного, я привыкла уже, – слукавила я. За неделю очень сложно смириться с тем, что вместо восхищения получаешь либо презрение, либо вежливую снисходительность. – Оно не убирается, всё перепробовали, говорят, родовое проклятие. Отец поэтому и отправил меня в Академию, замужество мне все равно не светит, а так хоть профессия будет. Мы тоже из бедного рода, и вечно кормить он меня не будет, – добавила я, вспомнив слова отца.

– И это правильно, зато сама о себе позаботишься и никто твоей жизнью распоряжаться не будет, – кивнула Сильвия. – Я вот уже надумала после Академии открыть салон красоты и лавку с косметическими средствами. Мою мерцающую тушь подруги с руками отрывают.

– А я приготовила средство от прыщей, – вырвалось у меня. Ой, может, зря? Хорошо, что хотя бы о сыворотке промолчала.

– Да ты что! – Сильвия плюхнулась на кровать и с восторгом посмотрела на меня. – Это же вообще золотая жила! Твои лечебные средства и мои косметические – да мы озолотимся! Не хочешь по окончании Академии совместное дело открыть?

Да, хватка у нее что надо! Я ведь тоже думала о таком, но Сана всегда меня одергивала, а тут…

– Сначала обучение нужно закончить, – улыбнулась я. – Хотя твое предложение мне нравится.

И я задумалась: а собственно, почему бы и нет? Мои мысли редко уходили дальше создания вечного зелья для сестры. В том, что я его приготовлю, я почти не сомневалась, а что потом? Смою пятно, приведу себя в порядок – и по воле отца выйду замуж за того, кто больше выкуп предложит? Ну уж нет, закончу обучение и освобожусь от влияния отца, насколько я помню, после Академии родители не имеют права распоряжаться судьбами детей. Именно поэтому наяны никогда не учились в Академии – кто же захочет упускать такую выгоду от брака дочери?

– Ну и чудно, разберемся по ходу дела, – весело ответила Сильвия. – Надо переодеться и сходить в библиотеку, а затем неплохо бы столовую поискать – есть хочется, с самого утра во рту ни крошки.

Желудок сразу отозвался на тираду соседки, и я смутилась. Со всеми этими событиями напрочь забыла о еде. Но сейчас меня занимало другое. Сильвия упомянула о переодевании, но во что?

Соседка, недолго думая, снова распахнула шкаф и вытащила из глубины длинную фиолетовую мантию с желтой нашивкой в виде круга с корнем мандрагоры внутри. Неужели я у себя такую же не заметила? Последовав примеру Сильвии, я быстро обнаружила искомое у самой дальней стенки шкафа. Легкая, но плотная ткань отлично скроет фигуру, именно это мне и было необходимо. Мы не стали снимать платья и просто накинули мантии сверху. Сильвия повертелась перед зеркалом, а затем внимательно посмотрела на меня.

– Она тебе идеально подходит, – уверенно произнесла она. – Гармонирует с желтым и фиолетовым в твоих волосах. Неужели разноцветные пряди у тебя родные?

– Нет, – осторожно ответила я, – это результат неудачных экспериментов в зельеварении.

– Надо же, не представляю, с чем ты экспериментируешь, у меня такого ни разу не получалось, – удивилась она, направляясь к двери. – Пойдем быстрее, пока сокурсники все самое лучшее из библиотеки не вынесли. Кстати, не знаешь, где она?

Я покачала головой, но энтузиазм Сильвии был заразителен, и я с радостью отправилась вслед за соседкой. Ну хоть с ней мне повезло, надеюсь, список врагов закончится на двух фамилиях.

Глава 5

Библиотеку мы нашли довольно быстро, Сильвия поймала какого-то адепта, судя по всему, старшекурсника, в мантии того же цвета, что и у нас. Он слегка обалдел от ее бесцеремонности, но верную дорогу указал. Я слушала болтовню соседки о сестрах и их детях и, кажется, уже окончательно запуталась в ее родственных связях. Иметь большую семью – хорошо, но слушать о ней утомительно. Хотя даже позавидовала – мы с сестрой могли рассчитывать только на себя, а в семье Сильвии все друг за друга горой.

В огромном, на редкость мрачном помещении, заполненном стеллажами книг от пола до потолка, толпилось много народу. Мы приткнулись в самый хвост очереди, и я с любопытством оглядывалась по сторонам. За многочисленными полками прятались массивные дубовые столы, видимо, для адептов, занимающихся с книгами, которые не разрешалось выносить. Я с восхищением осматривала книжное богатство – библиотека в родном доме была весьма скромной, заполненной в основном фолиантами по этикету, истории и мироустройству Таррина. Я пролистала парочку, они показались мне довольно скучными, но отец, напрочь лишенный магии, других в нашем доме не держал.

Женщина за высокой дубовой стойкой летала по библиотеке как птичка, и очередь двигалась на удивление быстро. Когда подошла наша, я заметила, что библиотекарша уже изрядно вымотана. За нами так никто и не занял, и я предложила ей не торопиться.

– Ох, спасибо, – устало поблагодарила она. – Голова кругом, хотя такое всего-то дважды в год, но никак не могу привыкнуть. У вас что, зельеварение? Список, пожалуйста.

Ну, Алексия, ты становишься визитной карточкой собственного факультета! Точнее, его наглядным пособием. В игру «угадай факультет по внешности» тебя бы точно не приняли. Я нахмурилась, глядя на метнувшуюся к полкам библиотекаршу, но потом вспомнила, что на мне мантия, и наверняка именно по ней библиотекарша и определила зельеварение. Кажется, я начала обращать внимание на собственную внешность даже больше, чем окружающие.

– Приходите почаще, вижу, вам нравится учиться, – предложила женщина, улыбаясь.

Нет, все-таки не больше.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ, сгребла учебники под мышку и поспешила за Сильвией.

А за дверями нас ожидал сюрприз. Вернее, меня, Сильвия еще не познакомилась с двумя очаровательными пираньями. Вторая леди Ламмер оказалась очень похожа на сестру, хотя выглядела даже более надменной, если такое вообще возможно. Обе были облачены в красные мантии, что придавало их щекам яркий румянец.

– Смотри, – с издевкой произнесла знакомая пиранья, – это то самое пугало, про которое я тебе рассказывала.

– Да, Глория, интересный экземпляр, – протянула ее сестра. – Как такое уродство только в Академию приняли.

– Я видела ее с ректором, наверняка, акт благотворительности, – фыркнула Глория. – Не позарился же он на нее, в самом деле.

Я расплылась в широкой улыбке:

– Пираний из аквариума выпустили и забыли намордник надеть?

– Как ты смеешь! – взвилась вторая.

Глория одернула ее:

– Карина, думаю, стоит проучить зарвавшуюся хамку, – и подняла руку.

Это я – хамка?!

– Ну что вы, мне до вас как до столицы пешком, – спокойно ответила я, с интересом разглядывая поднятую ладонь. – Кстати, третий пункт восьмого параграфа Устава вы еще не читали? Ознакомьтесь, все полезнее, чем платья в шкаф утрамбовывать. Шкаф-то хоть не один на двоих вам папочка заказал?

Сестры Ламмер едва не задохнулись от возмущения, застыв с открытыми ртами, но произнести так ничего и не успели. Внезапно рядом раздался смутно

знакомый голос:

– Привет, Лекса, проблемы? Красавицы из высшего света растеряли остатки разума? Впрочем, я им польстил, его у них никогда не наблюдалось. Бедная Гильдия, кого им придется принимать на работу.

Я резко повернула голову, с удивлением обнаружив рядом с собой Джордана, того самого, что спас меня от Змея у дверей приемной комиссии. Мантия моего уже дважды защитника имела строгий черный цвет.

– Зато тебя она вряд ли возьмет, – язвительно сказала Глория, – если сын графа не дотянул до Высшей магии.

– Но своей я хотя бы умею пользоваться, – хмыкнул Джордан, – в отличие от тебя. Неужели даже на папино наследство никто не позарился, Глория? Ведь целый год в свете блистала. На Карину, похоже, решил даже время не тратить, сразу сюда отправил?

– Ты!!! – Других слов у Карины почему-то не нашлось, видимо, это у них семейное.

– Что здесь происходит? – К библиотеке быстрым шагом приближался профессор Теллер. Предсказатель окинул нашу компанию внимательным взглядом, при этом задержав его на мне дольше, чем на других. Началось… а я-то здесь при чем?!

– Все в порядке, знакомимся, – широко улыбнулся Джордан. – Мы уже уходим, – и подхватив нас с Сильвией под руки, повел прочь от негодующих сестер Ламмер.

Едва мы отошли на значительное расстояние, я мягко высвободила локоть из руки Джордана и улыбнулась:

– Спасибо, ты второй раз за день мне помогаешь.

– Пустяки, – отмахнулся он, – слишком хорошо я знаю этих зазнавшихся особ, их даже отец не выдерживает. Вот и сплавил в Академию, с глаз долой, надеется, что они здесь себе пару найдут. Наивный он все-таки, хотя не исключено, что

кто-нибудь и позарится на внешность.

– Они на факультете Высшей магии, да?

– Да, – скривился Джордан, – наградила Нарини способностями… и зачем только?

– И какими же? – напряженно спросила я.

– У Глории магия воды, у Карины – холода, – ответил он. – Пользоваться они ими почти не умеют, увернуться от них – раз плюнуть. Хотя ощущения весьма неприятные. Не думаю, что они хоть чему-то научатся, просто мозгов не хватит. Гильдия все равно их никогда не возьмет, да они и не пойдут, в любом случае отец их как-нибудь замуж пристроит.

Было заметно, что о сестрах Ламмер говорить ему неприятно, и он старался отвечать кратко. Зато со все возрастающим интересом разглядывал притихшую Сильвию.

– Ой, – спохватилась я, – познакомься, это Сильвия, моя соседка и… – я запнулась, – подруга.

– Очень приятно, Джордан Вест, – поклонился он.

– Взаимно, – зарделась Сильвия, поглядывая на моего спасителя. Тот решительно отобрал у нас учебники.

– Показывайте, куда вас проводить, – тоном, не терпящим возражений, заявил он. А мы только рады были – тяжеленные книги совсем не хотелось нести самостоятельно.

До нашей комнаты мы добрались за считаные минуты, и Джордан сгрузил охапки учебников на наши кровати, даже не перепутав. Впрочем, книги-то одинаковые, так что никакой разницы не было.

– Обед начнется через полчаса, жду вас в столовой, – заявил Джордан и исчез так же быстро, как и появился. Сильвия недоуменно посмотрела на меня.

– Откуда ты их всех знаешь?

Я вздохнула.

– Не только их, к сожалению…

И начала рассказывать. По мере моего повествования глаза Сильвии становились все более круглыми, но хоть не такими выпученными, как у сестер Ламмер.

– Ничего себе появление в Академии, – хихикнула она. – А вот то, что сцепилась с Олбертом, очень плохо.

– Ты тоже о нем слышала? – поразилась я.

– Угу, – кивнула Сильвия, – подруга одной из сестер в прошлом году артефактику закончила. Много чего порассказала… Жуткий тип, сцепиться с таким – не самое лучшее начало обучения. Когда она о его «шалостях» вещала – у меня аж искры с пальцев сыпались. Ладно, не переживай, у тебя защита в виде ректора и Джордана, да и ты, я смотрю, на многое способна. Что там за колючее заклинание, показывай!

– Вообще-то это разряд молнии, маленький.

Я полезла в карман плаща и вытащила один шарик. Если не разливать зелья по флаконам и плотно не закручивать, они густели и скатывались в шарики. Впрочем, это зелье скаталось сразу же.

Сильвия повертела его в руке:

– Отлично! Бери с собой в столовую, наверняка Олберт туда заявится, – распорядилась она. – А у меня сонный порошок где-то был, дуну на него – и заснет сном младенца.

Я не могла поверить своим ушам.

– Ты тоже собираешься с ним воевать?

– Ну не оставлять же тебя, – улыбнулась соседка. – Да и потом, у меня руки еще с лета чешутся, как наслушалась историй о нем. Не ты одна от его действий пострадала, поверь. А прятаться не в моих правилах. Хотя с сестрами Ламмер ты меня переболтала, а я думала, ты тихая.

– Пытаюсь таковой стать, – хмыкнула я, – но получается с трудом.

– Нашла чему тренироваться, – удивилась соседка. – Будь самой собой, и тогда получишь то, что заслуживаешь. Это мой папа сказал. Не выделяться из толпы у тебя уже все равно не получится.

Да, в этом она права, к сожалению. Наверное, как и ее папа. Я выгребла из плаща все имевшиеся шарики с зельями и сунула их в карман мантии. Захлопнув дверь в комнату, мы поспешили вниз – желудок давно требовал внимания к себе.

Дорогу в столовую даже спрашивать не пришлось – студенты поодиночке или мелкими стайками устремлялись в одну сторону: поступление и обустройство не только у нас вызвало сильное чувство голода. На подходе к столовой нас едва не сбил с ног умопомрачительный запах – а здесь, оказывается, вкусно готовят! Судя по ароматам, доносившимся из столовой, повара в данном заведении знают свое дело, Тиана им и в подметки не годится.

Столовая оказалась огромным и очень светлым залом с большими окнами. Невозможно было не заметить, что все помещения в Академии, за исключением библиотеки, очень светлые и удобные, чего не скажешь о лестницах. От закрученных вокруг своей оси спиралей уже начинала кружиться голова. Да и бегать каждый раз с четвертого этажа? Но зато не растолстеем – если здесь так кормят, то лишний вес нам обеспечен. Хотя, о чем это я, ни разу не видела ни одну полную наяну.

Очередь у стола с самообслуживанием была короткой – большинство адептов уже обосновались за столами и с аппетитом поглощали пищу. У меня засосало под ложечкой, я схватила поднос и приборы в ожидании своей очереди. Сильвия быстро справилась с выбором и количеством – видимо, все-таки старалась беречь фигуру, а у меня глаза разбежались от многообразия, хотелось попробовать каждое блюдо. Кажется, это все с трудом влезет в мою тарелку.

– Похоже, Колючка скоро станет Пончиком, – услышала я над ухом злорадный голос и едва не выронила поднос от неожиданности. Ухмыляющийся Змей смотрел на меня сверху вниз, и его вид не предвещал ничего хорошего. – Адептка Рэйн, вас не учили перед едой мыть не только руки, но и лицо? Да и с головой у вас явные проблемы… или с волосами. Хотя нет, пожалуй, с головой.

Я вспыхнула, и за спиной Эриана раздались смешки кучки адептов в фиолетовых мантиях. Видимо, упырь уже собрал себе группу поддержки.

– Адепт Олберт, советую и вам лучше питаться, а то хвостик сам отвалится, и отрывать будет нечего. – Я взяла поднос и, обернувшись, добавила: – А за рассуждения о проблемной голове спасибо, всегда приятно получить совет от того, кто давно испытал все средства борьбы с подобным недугом. Не помогло? Сочувствую.

Зеленые глаза блеснули, и пальцы Эриана сжались на моем локте. Не дай Нарини еще поднос уроню, я столько времени еду собирала и лишаться ее не хочу. Руки заняты, и до кармана с зельями дотянуться было нечем, поэтому я, недолго думая, со всей силы наступила каблуком туфли на ногу обидчика. Он охнул и выпустил мою руку, а я с ехидством призналась:

– И с ногами у меня тоже проблемы, так что держитесь от меня подальше, адепт Олберт.

Кто-то за моей спиной даже захлопал, хотя быстро сдулся, видимо, под суровым взглядом Эриана. А я поспешила прочь, ища глазами подругу. Она обнаружилась рядом со столиком в углу, причем уже на ногах и спешащая мне навстречу.

– Он тебя обидел? – прошипела она, поглядывая на прихрамывающего Змея. – Я едва нашла столик, оглянулась – а он уже в тебя вцепился.

– Так скажем, мы квиты, – хмыкнула я, усаживаясь за стол. – Давай скорее поедим, как бы еще на выходе с ним не столкнуться.

– Не сомневайся, это случится гораздо раньше.

Услышав голос Олберта, я едва не застонала. Этот гад решил окончательно мне обед испортить? Я подняла глаза.

– Хочешь плюнуть ядовитой слюной в мою тарелку?

Он невозмутимо ответил:

– Если это поможет от тебя избавиться – почему бы и нет?

– Адепт Олберт! – раздался грозный голос, и свита Змея поспешила разбежаться в разные стороны. Лорд Ферт собственной персоной смотрел на зеленоглазого с неодобрением. – Вы столиком ошиблись, займите другой, не лишайте сокурсниц аппетита своим видом.

Эриан смерил нас с Сильвией насмешливым взглядом:

– Думаете, подавятся? Я бы и трупы помог вынести…

– Эриан Олберт!

– Ну не хотите, как хотите, – пожал плечами Змей и наконец-то убрался восвояси.

Ректор внимательно посмотрел на меня:

– С вами все в порядке, адептка Рэйн?

Я кивнула.

– Все отлично, лорд директор, не беспокойтесь.

– Надеюсь, что так.

Ферт отошел от нашего столика, а Сильвия тут же наклонилась ко мне.

– С таким защитником тебе никакой Змей не страшен, – убежденно заявила она.

– Если бы, – вздохнула я, – ректор же не будет пасти меня круглосуточно.

– А тебе хотелось бы? – подмигнула Сильвия, но от необходимости ответить меня спасло появление Джордана, который поставил поднос на стол и плюхнулся рядом со мной.

– Фуф, я думал, уже не успею на обед. У нас на этаже такое было… А по какому поводу ректор подходил к тебе, Лекса?

Я фыркнула и весело посмотрела на подругу:

– А почему ко мне, а не к Сильвии?

– Потому что она еще ничего, насколько я знаю, не успела натворить, – философски заметил Джордан, а я поперхнулась. Кажется, с подобной фразы начались мои сегодняшние неприятности.

– А что случилось на вашем этаже? – поинтересовалась я, надеясь увести разговор в сторону.

– Скандал, – просто ответил он. – Третьекурсник надел на новичка артефакт подчинения и заставил ползать, изображая гусеницу. В самый разгар веселья появился наш декан… В общем, кому-то сегодня сильно не повезет. Хотя, возможно, отчисления и не будет – они оказались братьями, может, старшего и помилуют.

Ох, а я ведь даже не спросила у Джордана, на какой факультет он поступил! Мне стало стыдно – молодой человек спас меня сегодня целых два раза, а я проявила полное равнодушие к его судьбе. Совсем увлеклась своими бедами.

– Ты на артефактике? – решила я уточнить, а они с Сильвией удивленно посмотрели на меня.

– Ну да, – осторожно сказал Джордан, – а ты по цвету мантии не догадалась?

– Она даже не знала, что существует факультет Высшей магии, – покачала головой Сильвия.

– Это совсем никуда не годится, – припечатал Джордан, – Сильвия, бери ее под свою опеку.

Я вздохнула и снова почувствовала себя ровней внучки коменданта. Все, Алексия, обложишься учебниками, но хотя бы историю Академии выучишь назубок! Ох, где же на все время-то взять… А я ведь до сих пор так и не связалась с Саной!

Глава 6

Обед мы заканчивали очень быстро, Сильвия и Джордан торопили меня, а я никак не могла насытиться, видимо, сказались волнения последних часов. Однако слова друзей заставили отодвинуть тарелку – по завершении обеда первокурсников ждали в Большом зале на приветственной речи лорда Ферта. А я даже не знала об этом!

– Странно, это всем говорили в приемной комиссии, – удивилась Сильвия, когда мы едва ли не бежали по коридору.

– Ты же знаешь, какое появление у меня там было, а потом еще и обморок нашего декана… Интересно, она пришла в себя?

– Уверена, что да, – переведя дух, ответила Сильвия, – насколько я слышала, в Академии очень хорошие целители. Кстати, на твоем месте я бы к ним обратилась – если с пятном не помогут, то хотя бы очки сможешь снять.

Ой, а вот этого мне не надо! Я и так отлично вижу!

Наша запыхавшаяся троица успела в последний момент, буквально перед входящим в зал лордом Фертом. Он покачал головой и уставился на меня, будто я являлась причиной нашей задержки. Справедливости ради, стоило признать, что на этот раз так оно и было.

Мы просочились внутрь и уселись на свободные места в последнем ряду – все остальные были уже заняты. Ректор прошел вперед, к невысокой сцене, которую было видно отовсюду, и занял кафедру посередине. Усевшись между Джорданом и Сильвией, я пробежалась глазами по залу и, к своему удовольствию, не обнаружила Змея, по крайней мере, рядом. И нахмурилась: неужели теперь каждый раз буду вздрагивать?

– Я рад приветствовать новых адептов в стенах Академии магических секретов, – начал лорд Ферт, и я вся обратилась в слух.

Его голос снова завораживал, и я, оглянувшись, заметила, что не только меня. Большинство первокурсниц расплылись в улыбках и млели, слушая речь ректора.

– Каждый из вас обладает бесценным даром, который, я надеюсь, послужит во благо нашей страны по окончании Академии. Но вы должны понимать, что дар – это еще не признак мастерства, любые способности необходимо развивать и трудиться над их усовершенствованием каждое мгновение, проведенное в этих стенах. Магия требует работы над собой, и лениться при этом не следует. Надеюсь, что три года, проведенные здесь, будут для вас одними из лучших в вашей жизни и вы станете настоящими профессионалами. Добро пожаловать в Академию магических секретов!

Ректор неожиданно хлопнул в ладоши, и над нашими головами вспыхнул разноцветный фейерверк, осветивший все вокруг. Это было так неожиданно после его весьма сухой и официальной речи, что все первокурсники восхищенно ахнули. Я была в их числе, ровно до того момента, когда в отблеске третьего из залпов не увидела Змея. Он снисходительно смотрел на чудо, сотворенное лордом Фертом, и презрительно улыбался. А когда встретился со мной глазами, его улыбка стала просто нереально мерзкой. Вот гад!

Когда восторженные крики стихли, ректор продолжил:

– А сейчас вы познакомитесь с деканами ваших факультетов, прошу их выйти сюда и представиться. После этого они пообщаются со своими адептами.

Я пихнула в бок Сильвию:

– Как думаешь, это надолго?

– Не знаю, – шепнула та, – главное, чтобы не затягивали унылые речи о пользе образования.

– Профессор Адмир, декан факультета Высшей магии.

На сцену поднялся высокий подтянутый мужчина приятной наружности, с первого взгляда вызывающий смутную тревогу. И понятно, почему. Наверняка у него не один дар этой самой магии.

Мужчина поклонился и занял место по правую руку от ректора.

– Профессор Грант, – продолжил Ферт, – декан факультета артефактики.

Вышел невысокий мужчина в летах, явно погруженный в себя. И как только заметил «гусеницу» под ногами, он же ничего не видит вокруг себя. Не иначе, споткнулся об адепта, других мыслей у меня не было.

– Профессор Горрейн, факультет зельеварения.

Леди Амалия, немного бледная, быстро очутилась рядом с лордом Фертом, нервно оглядывая адептов. Задержав взгляд на Змее, она вздрогнула и сказала ректору пару слов, и он с улыбкой ответил, но, понятное дело, мы не услышали, что именно.

– И, наконец, профессор Теллер, декан факультета прорицателей.

Уже знакомый мне кудрявый блондин невозмутимо поднялся по ступенькам и остановился рядом с Амалией, которая профессор Горрейн. Все были в сборе. Надеюсь, ректор не надумает произносить еще одну скучную речь?

– Благодарю всех за внимание, адепты, успехов вам в обучении. Сейчас вместе со своими деканами вы выберете старост ваших курсов и можете быть свободны до завтрашнего утра, когда начнутся занятия. Да, большая просьба не увлекаться горячительными напитками, наши целители в случае похмелья помогать отказываются, – усмехнулся лорд Ферт, спускаясь со сцены. Уходил он

под грохот аплодисментов, и я была в числе старавшихся отбить ладони.

Когда со сцены сошла леди Амалия, будущие зельевары стайкой окружили ее в надежде быстро выбрать несчастного, который станет нашим старостой, и покинуть официальное мероприятие. После ухода лорда Ферта делать тут было совершенно нечего. Однако, как оказалось, потенциальный несчастный совсем не чувствует себя таковым.

– Я готова быть старостой. – Высокая нескладная девушка в мантии, едва доходящей ей до лодыжек, выдвинулась вперед. – Арния Геланд.

Профессор Горрейн выглядела потерянной.

– Если никто не против, то…

– Никто, никто не против, – раздались уверенные голоса, и декан кивнула.

– Жду вас завтра на занятиях, постарайтесь не опаздывать, это не приветствуется и может стать одним из поводов для вашего отчисления, – немного сбивчиво произнесла она и направилась к выходу.

Другие деканы также не задерживались, судя по всему, быстро выбирали старост чуть ли не вслепую. Интересно, они хоть сами понимают, чем это чревато, или эта должность здесь просто для галочки?

Однако наша староста так не думала и тотчас развила бурную деятельность.

– Уважаемые адепты первого курса факультета зельеварения Академии магических секретов!

И заметьте, она выпалила это без запинки, неужели долго готовилась?

– Предлагаю отметить наше поступление в стены этого достойного учебного заведения…

Тут мы все оживились.

– …чаепитием в главном зале нашего факультета, я уже знаю, где он находится, и с удовольствием покажу вам. Можем почитать учебники и поделиться тем, что непонятно…

Она издевается, да?!

– А «Да здравствует король!» мы петь не будем? – с издевкой поинтересовался Змей, на что удостоился неодобрительного взгляда Арнии.

– Почему бы и нет? – спросила она. Мне показалось, совершенно искренне. Ох, поторопились мы с согласием на избрание старосты!

– Думаешь, он услышит? – хмыкнул Эриан, насмешливо глядя на нее.

Арния запнулась.

– А если нет, то петь не обязательно?

– Совершенно не обязательно, – кивнул Змей и повернулся к нам. – Может, как обычно, выпьем и отметим поступление?

На его предложение последовали многочисленные одобрительные восклицания, и новоиспеченная староста поджала губы.

– И как такой адепт появился на нашем факультете, – покачала она головой.

Олберт ответил ей язвительной улыбкой:

– Не поверишь, Геланд, ножками пришел. Или тебя обстоятельства моего рождения интересуют? Надеюсь, ты в курсе, как появляются дети. – Он смерил старосту уничижительным взглядом. – Впрочем, не уверен, да и вряд ли когда-либо узнаешь. Не всем дано, увы.

Арния покрылась пятнами, а меня… вот кто меня за язык дернул!

– А ты, видимо, в этом отлично разбираешься, – не выдержала я. – Судя по всему, больше гордиться нечем.

Он медленно повернулся ко мне:

– Доказать тебе обратное?

Я фыркнула:

– Обойдусь. Продолжай верить в свою исключительность, Олберт, самонадеянность – признак глупости.

Возможно, мне показалось, но наступила такая тишина, что если бы муха пролетела – мы ее услышали. Все молчали, а Змей с усмешкой поинтересовался:

– Боишься, Рэйн?

Я сощурила глаза:

– Еще чего!

– Тогда на основах защиты ты со мной в паре, – спокойно произнес он.

– Согласна!

Ой, я это сказала?! Я дура! Какие основы защиты?! От чего?! Я же, кроме зельеварения, ничего не знаю!

– Сама напросилась, – удовлетворенно сказал Змей и отвернулся. – Идем развлекаться?

Под одобрительный гул голосов за ним потянулась большая часть первокурсников. Я хлопала ресницами в ужасе от того, на что согласилась. Даже благодарственные слова от нашей старосты не стали утешением.

– Спасибо, а девчонки говорили, что ты странная, – криво улыбнулась она и поспешила к выходу. И вот ради этого я снова сцепилась со Змеем?

– Зачем ты это сделала? – удивилась Сильвия, покачав головой. – Он, конечно, хам и пакостник, но сейчас был абсолютно прав. Кому охота чаи гонять и песни дурацкие петь?

– Он меня раздражает, – искренне призналась я. – Что бы ни сказал или ни сделал.

– Я уже поняла, – вздохнула подруга. – Ты хоть знаешь, что такое основы защиты?

– Нет, – расстроенно ответила я, – что-то страшное?

Сильвия хмыкнула.

– Это предмет, который преподают на всех факультетах, учат защите от магии. Конечно, на первом курсе и начальных занятиях ничего, кроме собственного дара, применять нельзя, но что нам предстоит – неизвестно. Думаю, зелья будем нейтрализовывать… Но ты хоть представляешь, на что способен Змей, если он уже два факультета закончил? Ты уверена, что он ограничится способностями к зельеварению? Тебе бы щит от стихийной магии не помешал… Я немного умею, мне сестрина подружка показывала, могу научить, но этого очень мало.

И мне стало плохо, причем очень плохо. Во что я опять вляпалась?!

К нам подскочил возбужденный Джордан:

– Что делать собираетесь? Пойдемте к нам, такая веселая вечеринка намечается!

– Видимо, мы будем тренировать Лексу на предмет магической защиты, – фыркнула Сильвия, – чтобы она не ударила в грязь лицом и победила врага всех времен и народов.

– Чего? – удивился Джордан, а подружка вкратце рассказала ему о произошедшем. Я молчала, вздыхая, и признавала, что она права.

Джордан нахмурился.

– Ну и занесло же тебя, – наконец сказал он. – Ладно, решим, попросим у старшекурсников какой-нибудь артефакт защиты. У нас парни понятливые, помогут, – уверенно сказал он.

– Ты прелесть! – разулыбалась Сильвия, а Джордан довольно осклабился. Я вдруг почувствовала себя лишней, хотя и очень благодарной им обоим.

– Переоденьтесь в свое, – менторским тоном заявил Джордан, – мантии вам завтра понадобятся, а после вечеринки они могут иметь какой угодно вид, но только не парадный. Я зайду за вами через полчаса. Выше нос, Лекса, будешь великим зельеваром с артефактом на шее. Девочки, собирайтесь быстрее, пока все зелье не выпили. Зелье, кстати, с вашего факультета, второй курс варит, говорят, отличное. – Он закатил глаза. – Не задерживайтесь!

Его энтузиазм был настолько заразителен, что мы с Сильвией, недолго думая, припустили вверх по лестнице в свою комнату. Надо ведь еще подготовиться!

Джордан зашел за нами, как и обещал. Его глаза блестели, видимо, сваренное второкурсниками зелье он уже успел попробовать. Сильвия все полчаса крутилась перед зеркалом, выбирая лучшее из трех имеющихся платьев, а я никак не могла уединиться, даже в ванной, и испытывала жгучий стыд перед сестренкой. Она там наверняка с ума сходит от неизвестности: мы сразу договорились, что я первая с ней свяжусь, и Сана не станет нарушать уговор.

– Все, я готова, – наконец выдала Сильвия, не отрываясь от зеркала. Кажется, ей шел любой наряд, если он имел оттенок зеленого. В этом цвете она выглядела бесподобно, стоило признать. Именно в этот момент в дверь постучал Джордан.

Вечеринка на факультете артефактики вышла поистине незабываемой. Большинство студентов оказались мужского пола, девушек там практически не наблюдалось, что удивительно. Правда, мне объяснили это тем, что практика у них очень серьезная, с выездом в Заброшенные земли, и не каждая адептка выдержит жизнь в лагере. Зато найденное там настолько ценно, что адепты

стремятся туда и рвут на себе волосы, если их распределяют на практику в столицу. Намного интереснее искать потерянные артефакты, нежели работать в какой-нибудь лавке и снабжать привередливых клиентов амулетами удачи или здоровья. Хотя, вероятно, для будущего такая практика намного полезнее, но я сразу поняла, что артефактники – фанатики собственного дара, в отличие от зельеваров. Мы все-таки больше с практической точки зрения смотрим на свою будущую профессию.

Обещанное зелье с нашего факультета лилось рекой. Мы расположились у камина в гостиной артефактников и чувствовали себя замечательно. Старшекурсники, пробегавшие мимо, либо весело шутили, либо вообще никак не комментировали вечеринку – наверняка вспоминали свою. И вряд ли она чем-то отличалась от нашей.

Я пила очень мало – во-первых, совсем не умела этого делать, во-вторых, кто-то же должен был позаботиться о Сильвии. Правда, через пару часов я поняла, что моя помощь вряд ли потребуется – желающих транспортировать соседку нашлось немало, но Джордан, выпивший, как мне казалось, больше всех, сурово отгонял остальных. Ко мне почти никто не приставал, и от осознания этого факта было одновременно и смешно, и грустно. Приди я на вечеринку истинной наяной – у меня бы образовалось кольцо из желающих скрасить мой досуг, причем не одно. Сегодня же ко мне подошел всего один адепт, желающий рассказать о своих планах на дальнейшую жизнь. Видимо, больше никто не согласился о них слушать. Честно говоря, по окончании его занудной речи я едва ли не зевала.

Когда я поняла, что вечеринка затянулась, подошла к Джордану и попросила его проводить Сильвию, которая наотрез отказалась покидать гостиную артефактников. Он посмотрел на меня так, будто я сказала что-то совершенно неприличное – Джордан как коршун следил, чтобы никто лишний раз не дотронулся до Сильвии, и моя просьба явно запоздала. Правда, нахмурился, едва я упомянула, что отправляюсь к себе.

– Давай я попрошу кого-нибудь тебя проводить, – уверенно сказал он. – Сильвию оставлять боюсь, но наши с удовольствием о тебе позаботятся.

Насчет удовольствия он погорячился, но я улыбнулась:

– Не стоит, Джордан, я отлично доберусь сама. Тем более мне нужно зайти… в общем, не надо меня смущать, я сама найду дорогу, не переживай.

– Лекса, – строго сказал он, – ты не понимаешь, во что ввязалась. Точнее, с кем связалась. – Он скривился. – Олберт пойдет на все…

Я удивленно посмотрела на него:

– Но ты же не думаешь, что он меня караулит?! Они там пьют еще похлеще нашего!

Джордан задумался.

– Да, наверное, ты права. Рад был познакомиться с тобой, Лекса! – и он звонко чмокнул меня в щеку. Я улыбнулась, посмотрела на осоловевшую Сильвию и помахала всем рукой.

Я не лукавила – организм настойчиво требовал посетить известную комнату. Едва я вымыла руки и собралась выходить, как неожиданно услышала глухие голоса по ту сторону двери:

– Она зашла сюда, я сам видел! Вот только что!

– Отлично, подождем ее здесь. – Знакомый голос заставил быстро забиться сердце. От страха. Змею совсем делать нечего?!

Мысли беспокойно забегали в поисках достойного выхода из положения. Звать на помощь не хотелось, но и встречаться со Змеем не вариант – я в любом случае не справлюсь с ним и его подручными, тем более ни одного шарика с заклинаниями у меня с собой не было. Я задумалась. Общежитие артефактики находится на третьем этаже, не так уж высоко, значит, есть шанс спуститься вниз.

Я метнулась к большому окну напротив двери и решительно дернула ссохшуюся ручку. Она поддалась с трудом, но все-таки поддалась. Встав на подоконник, я посмотрела вниз и сглотнула. Спуститься было нереально, ничего, за что можно ухватиться, рядом не наблюдалось. А прыгать с третьего этажа очень не

хотелось! Переломы, конечно, быстро срастутся, но не мгновенно. Что же делать?!

Но я чувствовала, что Нарини на моей стороне! Подоспевшая помощь была совершенно неожиданной, но такой приятной!

Большая тень закрыла звезды, а шуршанье крыльев стало для меня самой лучшей на свете музыкой. Как же я по нему скучала!

Берт, профессионально сложив крылья, немного неуклюже приземлился рядом со мной и явил миру двойной ряд зубов. Я была готова расцеловать ящера! Впрочем, почему готова, я набросилась на него с объятиями, едва не сверзив крылатого с подоконника.

– Я тоже очень рад видеть тебя, Лекса, – довольно заметил Берт, вцепившись когтями в дерево, – но ты меня сейчас уронишь. Не уверен, что успею расправить крылья до того, как мы окажемся на земле.

– Ты самый лучший! – Я была в таком восторге от его появления, что даже не пыталась сдержать эмоций. Ящер довольно крякнул.

– Если бы знал, что ты так меня встретишь, я бы еще днем прилетел. Хотя днем опасно, столько народу бродит, и все без дела.

Я встрепенулась:

– А магической защиты нет?

– Удивительно, но нет, – ответил Берт. – Да и от кого защищаться? Я исследовал все окрестности – ни одного живого существа, ты не поверишь. Ни разу такого не видел, даже поговорить не с кем. Или сожрать… Поэтому и сижу уже который час на ограде, в надежде, что ты появишься, дождался наконец. Ты не прыгать собралась?

– Берт, пожалуйста, давай улетим отсюда! Меня за дверью поджидают, а мне совсем не хочется с ним встречаться!

Ящер нахмурился, снова обнажив зубы, и далеко не в улыбке.

– Кто-то обижает Лексу? Хочешь, я его сожру?

– Я тебе потом расскажу, – пообещала я и запнулась. – Ты же всегда так шутишь? Сам говорил, что травоядный!

Он весело фыркнул.

– Это ты говорила, а я тебя не разубеждал. Белые косточки, да с мясом…

– Берт!

– Молчу-молчу, садись. – Ящер начал разворачиваться на подоконнике, и мне пришлось слезть на пол, а затем быстро взобраться на чешуйчатую спину и обхватить шею руками. – Держись, Лекса!

Мгновение – и подоконник моей маленькой тюрьмы оказался далеко позади. Хорошо бы Олберт состарился, поджидая меня, или хотя бы уснул. Вот повеселятся утром артефактники, когда обнаружат спящего Змея у двери женского туалета!

Глава 7

Я указала Берту, куда лететь, и он виртуозно приземлился на наш подоконник. Мы с Сильвией оставили окно открытым – затхлый запах в долго пустовавшей комнате не радовал, и сейчас я похвалила нас обеих за предусмотрительность.

Ящер вцепился когтями в подоконник, и я легко соскользнула на пол. Оглядевшись, Берт признал, что устроилась я неплохо, и выжидающе уставился на меня.

– Рассказывай, что произошло за те два дня, пока я тебя не видел.

Вздохнув, я уселась на кровать и собралась с мыслями. По мере моего повествования Берт хмурился и сжимал когти, царапая крашеное дерево.

– Сожру, вот как есть сожру, – пообещал он. – Главное – покажи мне его, а зеленые глазки деликатесом пойдут.

– Берт! – охнула я.

– Ладно, мне пора, – расплылся в улыбке ящер. – Поздно уже, а у тебя завтра занятия. Выше нос, Лекса, я не дам тебя в обиду.

– Спасибо! – Я обняла его за шею. – Прилетай, хоть каждый день. С Сильвией я поговорю, она тебе понравится.

– Хорошо, – кивнул он. – Если можно – повесь или положи на окно что-нибудь красное – так я издалека увижу. С защитой у вас что-то непонятное, попробую разобраться, почему так. Спокойной ночи, Лекса.

– Добрых снов, Берт. Спасибо тебе!

Ящер фыркнул, развернулся и, расправив крылья, исчез в ночи. Я проводила взглядом неясный силуэт и наконец дотронулась до браслета.

– Лекса! – Голос Саны дрожал, то ли от негодования, то ли он беспокойства. – Где ты была, почему так долго не появлялась?

Ну, если уж моя сестренка так нервничает, значит, дела плохи. Или просто соскучилась. Последняя мысль была приятнее, и я решила остановиться на ней. Вкратце рассказав о событиях минувшего дня, я удостоилась восклицаний «Молодец, сестренка!» и «Что же теперь будет?!», а затем решительно перевела разговор:

– Что там у тебя происходит, рассказывай!

И услышала тяжелый вздох Алексаны.

– Если честно, то ничего хорошего. Сегодня с отцом ездили в город, он по своим делам, а я зашла-таки в кондитерскую. Там болтали две матроны… Лекса, я даже не знаю, как тебе это сказать…

– Как есть, – не выдержала я. – Меня уже мало чем можно удивить.

– Не в этот раз, – снова вздохнула Сана. – Разговор шел обо мне. Точнее, о тебе. Или обо мне? Они упомянули нашу с Рэндором предстоящую свадьбу и заметили, что ему ну очень крупно повезло. Пусть я бедна, но все-таки наяна, а граф… он уже был женат и разведен, причем разведен не в первый месяц!

Я даже не нашлась что ответить. Конечно, я прекрасно понимала, к чему клонит Сана. Наша богиня, Нарини, говорят, лично разрешила разводы, и были они двух видов. В первый месяц брак расторгали быстро, только по желанию обоих супругов, и в этом не было ничего предосудительного, хотя и понижало шансы на повторный брак. Другой развод мог состояться со временем, но уже с разрешения жрецов, иногда привлекали Главного, и причины должны быть более чем серьезными. До такого редко кто доводил, случаи расторжения брака, которому больше месяца, единичны, и мало кто захочет выбрать себе в спутники жизни человека, прошедшего через это. Но от любого развода удерживало главное – мужчина не мог повторно жениться даже на ровне бывшей жены, только на той, кто находится ниже по социальной лестнице. Так богиня защищала женщин, чтобы мужчина не прельщался высоким социальным статусом другой невесты или богатым выкупом. Поэтому женитьба графа на дочери барона, да еще наяне, даже несмотря на репутацию нашей семьи… ему действительно крупно повезло. Неужели отец не знает об этом?

– Отец знает, – предвосхитила мой вопрос Сана, – но он считает, что с твоим характером это все равно лучшая партия. А я все думаю, что же граф за человек такой, если дошло до развода со временем?! Лекса, я боюсь, – призналась Сана, а я поняла, что у меня уже голова кругом. Я-то надеялась, что сварю зелье, и сестренка будет счастлива… Конечно, если сварю, она в любом случае станет таковой, но вот предстоящее замужество меня совсем не радовало. Как и ее.

– Не надо паниковать, присмотрись к графу и попробуй выяснить причину развода. – Я не верила собственным словам, но сестру необходимо было успокоить. – Может, не все так плохо. В любом случае до твоей свадьбы есть время, придумаем что-нибудь.

– Спасибо, Лекса, – всхлипнула сестренка. – Еще неделю назад меня бы ничего не смутило, даже этот разговор, а теперь… На меня обращают внимание, все, даже когда я просто из кареты выхожу, и это так приятно. Спасибо тебе! Завтра мы уезжаем в столицу, Оттен снял для нас с отцом дом, будем жить там. Я свяжусь с тобой, как только смогу!

– Хорошо, – рассеянно согласилась я, хотя голова была занята мыслями о графе, – ты, главное, не нервничай.

– Не буду, – повеселела Сана. – С твоей помощью я становлюсь настоящей наяной, и… я люблю тебя, Лекса, – неожиданно сказала она.

Я улыбнулась.

– Я тоже люблю тебя. Выше нос!

Браслет снова стал холодным, а я выдохнула. Новости от сестры совсем не радовали – как бы ей не попасть в лапы извращенца. Ладно, утро вечера мудренее, сегодня я уже все равно ни на что не способна, даже на размышления. Беспокоило отсутствие Сильвии, но, надеюсь, Джордан выполнит свое обещание. С этой мыслью я и уснула.

Даже не буду описывать состояние соседки, когда утром нас подняла на ноги переливчатая трель звонка. Видимо, в Академии заботились не только о том, чтобы студенты хорошо питались, но и о том, чтобы они не просыпали утром. Правда, от громких звуков голова тут же начала раскалываться, но по сравнению с Сильвией я держалась молодцом. На нее совсем жалко было смотреть.

– Убей меня, – простонала она, накрываясь одеялом. Я хотела было предложить обратиться к целителям, но вовремя вспомнила слова ректора. И предложила другое:

– Хочешь, я одолжу тебе спарринг с Олбертом?

– Ой, нет! – Сильвия вскочила, правда, тут же пошатнулась и села обратно на кровать. – Погорячилась, еще пожить хочу. Прости. – Она увидела мое

вытянувшееся лицо и поспешила в ванную. – Подожди меня, я быстро!

Быстро, понятное дело, не получилось, и в столовую мы вбежали за десять минут до начала занятий. На ходу заглатывая свежеиспеченные булочки, отказались даже от чая и тут же бросились обратно. И ведь даже расписания еще не знаем!

Щедрость Нарини явно закончилась вчера ночью. Столкновение с чужим телом произошло настолько стремительно, что я едва не подавилась и выронила остатки выпечки. Но сегодня я оказалась сверху! Это радовало, ровно до того момента, как я увидела лежащего подо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fedotovskaya_alena/akademiya-magicheskih-sekretov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити